

*К 80-летию создания завода «Радиолампа»
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННОЕ ФРЯЗИНО*

М.М. Федоров-Чеберако

1940 – 1941 годы

Неприметный

подвиг

«Радиолампы»

**Фрязино
2013**

Федоров-Чеберако М.М. 1940-1941 годы. Неприметный подвиг «Радиолампы». Фрязино. 2013.

Автор – краевед, исследователь истории Щелковского района и г. Фрязино – рассказывает о работе фрязинского завода «Радиолампа» в 1940-1941 гг. Находясь в очень нелегких условиях – это и выполнение напряженного плана, и освоение производства новых радиоламп, и борьба за выполнение норм выработки и с браком – коллектив сумел отлично справиться с главным, как показали дальнейшие события, заданием – оборонным спецзаказом. Это позволило резко смягчить кризис снабжения войск связи в конце 1941 и 1942 гг. радиолампами. Как свидетельствуют последние главы книги, целью её было не только рассказать о фрязинцах и их ударном труде, но и высветить причины трагедии начальных месяцев Великой Отечественной войны. Среди важнейших причин почти все исследователи называют низкое состояние связи и особенно радиосвязи в войсках, мало того, некоторые при этом даже добавляют слова «если не главной причиной», понимая потери управления войсками. Автор приводит конкретные данные о наличии в Красной армии радиосредств к началу 1941 г., цитирует и приказы высшего военного руководства страны об обучении войск использованию этих средств. Как известно 22 июня 1941 г. устроило кровавую проверку выполнения этих приказов. Работа написана на базе документальных материалов, найденных автором в различных архивах. Особую ценность представляют документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ, г. Подольск).

Книга отпечатана в типографии ООО «Мещера», г. Щелково, ул. Свирская 8а, тел. 56-2-18-81.

1. «...ЧТО-ТО ДОРОГОЕ И БЛИЗКОЕ...»

Мое краеведческое исследование посвящается фрязинскому заводу «Радиолампа». В этом году исполняется 80 лет со времени его рождения, а потому и хочется рассказать о нем, тем более он этого заслуживает. Но я буду рассказывать не о 1933 годе, когда он родился, и не о всей его истории, а только о 1940-м, напряженнейшем годе, и 1941-м, драматичнейшем, когда, на мой взгляд, особенно проявили себя фрязинцы. Знаю: мое мнение кое-кому покажется не бесспорным. Поэтому я буду вынужден пользоваться официальными документами. Собственно, моя книга будет почти сплошь состоять из цитированных, найденных мною в архивах первоисточников, особенно Центрального архива Министерства обороны СССР, а сейчас Российской Федерации (ЦАМО РФ), расположенного в г. Подольске Московской области. Лишь изредка я буду вмешиваться в ход повествования со своими замечаниями и суждениями.

Уверен: найдутся такие фрязинцы, которые помнят те времена, когда в нашем городе гремела слава о нынешнем «Истоке», когда иногда, но все же вспоминали о предтече, предисточнике «Истока» - заводе «Радиолампа». Вот кое-кто из них (о других, молодых горожанам я и не хочу говорить!), взглянув на заголовок этой книги, кто с недоумением, кто с насмешкой, а иные даже и с раздражением подумают обо мне: «Ну и брякнул писака-автор! Подвиг «Радиоламп»! Мы во Фрязине жизнь прожили. Слышали, знаем, был до войны тут радиоламповый завод, но ничем примечательным он не отличился, никаких подвигов не совершил. Может быть, автор нашел этот самый подвиг в огромных кучах бракованных радиоламп на свалках в Сабурове и около нашего озера? Уж не в 1940-м ли году был совершен этот подвиг (ведь заголовок начинается со слов: «1940-й – 1941-й годы»)? Тогда завод действительно «отличился»: провалил план и занял позорное, предпоследнее место среди пред-

приятый района. Или, может быть, «Радиолампа» совершила что-то исключительное перед самой войной, в начале 1941-го года? Нет, ни о каких успехах завода не говорилось. А будь они, наверняка, был бы трезвон. В конце того года «Радиолампа» отправилась в эвакуацию. И там – сгинула! Ни слуха, ни духа! Только и осталась о ней память на свалках в кучах бракованных радиодеталей да и кучи эти давно уж исчезли!.. Надо быть очень большим патриотом города, ультра-патриотом «Радиоламп», чтобы твердить о каких-то подвигах этого завода!». Вот приблизительно такой монолог я мог бы услышать от этих горожан.

Что же ответить им да и нужно ли отвечать?! Неужели, прожив жизнь в городе, они не знают - не ведают, когда были построены самые старые здания в городе – дом с аркой, дома по Московской улице, баня, старое здание школы № 1, не говоря уж о зданиях, которые сейчас сносятся. Я молчу и о заводских зданиях. Но ведь все это появилось при «Радиолампе», только благодаря ей. Не гоже мне обижать нынешние поселки Трубино и Фряново да я и не хочу делать это. Но ведь каждый, кто видел их, согласится, что сравнивать Фрязино с ними просто бессмысленно: город есть город, Фрязино есть Фрязино. Я и не буду делать никаких сравнений. Скажу лишь: не будь «Радиоламп», деревня Фрязино так бы и осталась деревней, причем она была бы непривлекательнее, чем эти поселки, так как, не в пример последним, располагалась в стороне от главной магистрали Щелковского района – шоссе Москва – Фряново. Помоему, не надо быть никаким патриотом города Фрязино, ультра-патриотом «Радиоламп», чтобы знать, понимать это. Надо просто иметь глаза, чтобы видеть, и немножко ума, чтобы понимать окружающее тебя.

Однако мои возможные оппоненты, выражая неприязнь к слову «подвиг» применительно к «Радиолампе», будут очевидно иметь в виду нечто иное, нежели то, о чем только что говорилось. Работа предприятия, ее результаты – вот что они будут учитывать.

А результаты были, прямо скажем, не очень-то впечатляющими. Вернее, впечатляющими как раз с отрицательной стороны. Это и бракованные, причем в немалом количестве, радиоламп, и невыполнение в срок плана, и другие недостатки. О них я хорошо знал и раньше и, конечно, помнил, когда писал эту книгу. Я спрашивал себя, позволительно ли в таком случае вести речь о каком-то подвиге. Ведь подвиг – это высочайшая оценка. И все-таки решил: обязатель-

но стоит. Правда, сначала у меня был другой заголовок, выражающий мое личное настроение и отношение,- «Низкий поклон тебе, «Радиолампа»! Но потом решил сменить его. Впрочем, только ли у меня у одного такое отношение к «Радиолампе»? Вспоминаю проникновеннейшие слова, сказанные жительницей М.Н.Крапиной об осени 1941 года, когда завод готовился к эвакуации. «В октябре перестали дымить трубы «Радиоламп» и нас оглушила непривычная тишина. Было такое ощущение, как будто из жизни ушло что-то дорогое и близкое».

Что-то дорогое и близкое... В этих словах все и сказано.

Расскажем же читателям, особенно фрязинцам, о работе завода в 1940 – 41 годах.

2. ПУТЬ К НАУКОГРАДУ.

Но прежде скажем несколько слов об истории города и его предприятий.

Город Фрязино – один из наукоградов Московской области, научно-производственный центр электронной промышленности СССР и России.

Предистория города восходит к далекому 16-му веку, к деревне Фрязиновой, имевшей и другое название – Самсоново. Первое упоминание о ней содержится в копии писцовой книги 1584 – 1586 гг., подлинник которой составили писцы Тимофей Андреевич Хлопов «с товарищи», но он не уцелел, «изстлел». Деревня входила в огромную вотчину, хозяйственным центром которой было село Гребнево. Вотчина принадлежала последнему любимцу Ивана Грозного оружничему Богдану Яковлевичу Бельскому, родственнику головореза - опричника Малюты Скуратова – Бельского.

За три с половиной столетия немало сменилось владельцев вотчины, превратившейся за это время в поместье, а затем и просто в их личное владение. Некоторые из них были людьми знаменитыми. Трубецкие, суворовский генерал и эстет Гаврила Ильич Бибииков, построивший красивейшую усадьбу, Голицыны... Были и кой-какие перемены в жизни селян, когда стала развиваться крестьянская промышленность. Одними из зачинателей ее были жители деревни.

Но главная, кардинальная, выдающаяся перемена началась в 1933 году, когда здесь, на левом берегу речки Любосеевки стал создаваться завод, получивший вскоре название «Радиолампа». И опять-таки почин проявили жители деревни, комсомольцы. Бытует

версия, что они поехали в Москву, к Генеральному секретарю ЦК ВЛКСМ А.В.Косареву и рассказали ему о бедствиях молодежи округа, о том, что негде работать, между тем в деревне Фрязино пустует помещение бывшей фабрики. Вот с этого и пошло... Я попытался проверить эту версию в архиве ЦК ВЛКСМ. Но журнала приема посетителей А.В.Косаревым не сохранилось. Но версия версией, а завод строился.

5 ноября 1934 года он стал действовать. На другом берегу Любосеевки началось строительство поселка. Архитектурно-планировочная мастерская Моссовета приступила к разработке проекта «нового социалистического города «Радиолампа», по которому планировалось построить 100 четырехэтажных домов на 20 тысяч жителей. В 1936 году началась подготовка к строительству завода «Большая Радиолампа» с замкнутым технологическим циклом, с выпуском продукции на сумму 250 миллионов рублей в год. В том же году группа инженерно-технических работников завода отправилась в США для изучения технологии производства новых типов радиоламп.

В январе 1937 года завод получил номер - № 191. Засекреченность прямо свидетельствовала, что здесь производится продукция не только гражданского профиля, но и специального назначения, куда входили заказы от военных ведомств.

10 июля 1938 года постановлением ВЦИК поселок Фрязино получил статус поселка городского типа.

22 июня 1941 года стало для фрязинцев, как и для всего советского народа, трагическим днем. Рушились планы мирного времени. Теперь лозунгом стал призыв «Все для фронта, все – для победы!».

В связи с отправкой в эвакуацию ленинградского завода «Светлана», главного в стране производителя радиоламп, фрязинский завод заключил новый договор, точнее, дополнительное соглашение к прежнему, январскому договору с Главным управлением связи Красной Армии, стремясь хотя бы отчасти заменить «Светлану».

Но в ноябре 1941 года завод и сам отправился в эвакуацию, основная его часть в Ташкент, другая – в Уфу.

В декабре, после контрнаступления советских войск под Москвой и провала гитлеровского блицкрига, Государственный Комитет Оборона, в то время высший орган власти страны, принял постановление о возобновлении производственной деятельности некото-

рых заводов Москвы и Подмосковья, в том числе и о возвращении на прежнее место тех из них, которые находились в эвакуации.

Но «Радиолампа» не вернулась во Фрязино. Вместо нее здесь стал восстанавливаться-создаваться новый завод, но под № 191-А. Прежний № 191 остался за ташкентским предприятием. Заводу в Уфе был присвоен № 643. 17 августа 1942 г. фрязинскому заводу сменили № на 747-й.

4 июля 1943 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «О радиолокации». Выполняя это постановление, во Фрязине на базе завода № 747 был создан научно – исследовательский институт № 160 /НИИ-160/ с опытным заводом /почтовый ящик № 17/, которые существовали немалое время и после войны. В 1951 году поселок Фрязино был преобразован в город. С 1943 года начинается предистория Фрязино как наукограда.

В заключение назовем руководящий состав завода с 1933-го по 1941-й годы.

Директора: П.Н.Тараканов, М.А.(А.А.?) Козарян (Казарян), Н.А.Храмов, Я.С.Жезлов, М.Х.Сергеев.

Технические директора – главные инженеры: К.Б. Романюк (1933-1936), М.И. Гальдин (1936-7.1938), А.А. Сорокин (7.1938-12.1941), ранее начальник ОТК (1934-1938), гл. инж. НИИ-160 в 1945-1948.

Главный технолог: М.М. Федоров (1936-1941), в 1953-61 был директором НИИ-160.

Начальники ОТК: А.А.Сорокин (1934-1938), С.И. Штейнберг (1938), П.Н. Макаренко (1.5.1938-10.1941), затем в НИИ-160 начальником ОТК (29.5.1950-16.11.1959).

Главные энергетики: Берим (1933-34), Суслов (1934-35), Н.Я. Сметский (1935-37), А.И. Прованцев(1937-43).

3. 1943-й год: ДРАМАТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ.

Теперь приступим к рассказу о производственных делах «Радиолампы» в 1940 и 1941 годах. Но, чтобы по-настоящему оценить эти дела, начать нам придется с 1943 года.

Мы уже знаем, что в 1941 году оба радиоламповых завода - «Светлана» и «Радиолампа», - а именно только они в стране занимались промышленным, массовым изготовлением радиоламп,- отправились в эвакуацию. В ноябре 1941-го «Светлана» должна была вос-

становиться и начать работу, но этого не случилось. Ташкентская «Радиолампа» должна была вступить в строй в первые месяцы 1942 года. Конечно, в эвакуации вначале им и 643 заводу было очень трудно, но к 1943 году они, кажется, могли уже обеспечивать Действующую армию радиолампами. И вполне понятный кризис конца 1941 и начала 1942 гг. в снабжении войск ими, вызванный прежде всего отъездом заводов на новое место, кажется, уже стал преодолеваться. Поэтому и надо обратиться к 1943 году. Как же работала «Радиолампа» в том году? Для ответа познакомимся с документом декабря того года.

«Секретарю ЦК КП/б/ Узбекистана тов. Юсупову.

Армия испытывает в настоящее время исключительно острый недостаток в радиолампах. Из-за отсутствия радиоламп **ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ РАДИОСТАНЦИЙ БЕЗДЕЙСТВУЕТ, ЧТО ПРИВОДИТ К ПОТЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ.**

Одним из крупнейших поставщиков радиоламп является завод № 191 НКЭП /г. Ташкент/. Однако завод в течение всего 1943 года систематически не выполняет планов поставки радиоламп ГУС КА (Главному управлению связи Красной Армии), устанавливаемых решениями правительства.

Планы поставок радиоламп ГУС КА выполнены заводом в 1943 году: в 1-м квартале – на 32 %, во 2-м – на 55 %, в 3-м – на 95%. За 2 месяца 4-го кв.- на 43 %.

Невыполнение планов объясняется в первую очередь недостаточным вниманием руководства завода к обеспечению завода топливом, полуфабрикатами и сырьем, часть из которых может быть получена за счет местных ресурсов. Очень часто завод простаивает из-за отсутствия электроэнергии.

Учитывая важнейшее значение поставки Армии радиоламп, прошу Вас взять под личный контроль работу завода № 191, оказав ему помощь в обеспечении сырьем и особенно электроэнергией, а также в подборе руководящих кадров.

Начальник Главного управления связи Красной Армии
генерал-полковник войск связи И. Пересыпкин ».

Здесь сразу обращает на себя внимание то, что И.Т. Пересыпкин, главное лицо в Красной Армии, отвечающее за четкую и бесперебойную работу связи в войсках, будущий маршал войск связи, об-

ращается к первому человеку в Узбекистане, ответственному за все происходящее в республике, и просит о помощи. Стало быть, завод имел большое значение для Красной Армии. Впрочем, что Пересыпкин, если сам Сталин в начале января 1942 года решал вопрос, оставаться ли «Радиолампе» в Ташкенте или возвращаться во Фрязино, и, конечно, Пересыпкин знал и помнил об этом.

И действительно, в одном из документов, датированным 30 октября 1943 года, написано: «Так как по заводу № 191 для ГУС КА выделяются наибольшие фонды, то от работы последнего в значительной мере зависит количественное поступление радиоламп в Действующую Армию». Но, как мы уже знаем, завод не справлялся с поставкой ламп в полной мере, из-за нехватки же их бездействовали радиостанции, что создавало драматические ситуации в войсках.

Но такая беда была характерна не только для одного 191-го завода. Не буду называть все радиоламповые предприятия. Приведу лишь документы, касающиеся фрязинского завода № 747.

26 октября 1943 года. «Директору завода № 747 тов. Каминскому.

...Поставка радиоламп типа СБ-245, УБ-152, СБ-145 и 2К2М для ГУС КА как в третьем квартале, так и в октябре месяце продолжает оставаться неудовлетворительной.

Недостаточная поставка ламп СБ-245 создала исключительно тяжелое положение с обеспечением нормальной эксплуатации радиостанций в частях связи Действующей Армии.

Срыв поставки радиоламп УБ-152 и СБ-154 вызвал ОСТАНОВКУ в работе крайне необходимых пеленгаторов в войсках ЗОС (земное обеспечение самолетовождения) ВВС КА.

Прошу принять самые решительные меры по увеличению выпуска перечисленных радиоламп и безусловному выполнению месячных поставок для ГУС КА.

О Ваших мероприятиях прошу поставить меня в известность.

Зам. начальника 3-го управления ГУС КА

генерал-майор инженерно-технической службы Лейкин ...»

Еще один документ.

8 декабря 1943 года.

«Начальнику 8 главного управления НКЭП тов. Юрьеву.

Завод № 747 поставляет ГУС КА радиолампы.

В течение всего 1943 года завод не выполняет планов поставки малогабаритных ламп.

За 2 месяца 4-го квартала поставки малогабаритных ламп составляли: СО-243=(должно быть по плану - 24800, (поставлено) - 0, % выполнения-0; СБ-245=(по плану) - 19700, (поставлено) -10400, % выполнения - 53; 2К2М = (по плану) - 2000, (поставлено) 200, % выполнения - 10.

Положение усугубляется тем, что завод № 747 является ЕДИНСТВЕННЫМ поставщиком ламп СО-243 и СБ-245. Указанные типы ламп входят в комплект САМОЙ МАССОВОЙ войсковой радиостанции. Из-за отсутствия ламп СО-243 и СБ-245 ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ часть радиостанций типа РБ остается НЕЗАДЕЙСТВОВАННОЙ.

Мириться с таким положением ГУС КА не может.

Начальник 3-го управления ГУС КА

генерал-майор войск связи Муравьев...».

Но только ли на этом уровне, на уровне армий, корпусов, дивизий и ниже их возникала драматическая ситуация? Познакомимся еще с несколькими документами.

19 октября 1943 года заместитель начальника Главного Разведуправления Генерального штаба Красной Армии генерал-майор Онянов обратился к начальнику 3-го управления ГУС КА генерал-майору Муравьеву со следующей просьбой, изложенной в соответствующем документе: «Разведывательные части фронтов испытывают затруднения в лампах УБ-152, СБ-154 и ГКЭ-500. Начальники связи фронтов не выдают указанных типов ламп из-за отсутствия их на фронтовых складах. На складе ГУС КА № 133, по данным 4-го управления, ЗАПАСА ЛАМП НЕТ. Из-за отсутствия радиоламп работа приемо-слежечной аппаратуры и мощных радиостанций стоит под угрозой свертывания. Прошу принять срочные меры к заказу указанных типов ламп...».

Так обстояло с некоторыми типами радиоламп в разведчастях фронтов. Однако за несколько месяцев до Онянова, а именно 3 февраля 1943 года, заместителю начальника ГУС КА генерал-майору технических войск Малькову был отправлен документ, в котором говорилось: «На радиоузлах Главного Разведуправления Красной Армии находятся в эксплуатации 31 передатчик мощностью от 0,5 до 15 квт., для которых требуется рабочий комплект ламп ГКО-1010 штук /пять 15-ти кВт. передатчиков/ и газотронов ВГ-130/ВГ-236/-204 шт.

Имеется резерв на всех радиоузлах для этих передатчиков ламп ГКО-104 шт., газотронов ВГ-130 /ВГ-236/ - 37 шт.

На одном из радиоузлов при рабочем комплекте ГКО-104 штуки имеется резерв только одна лампа.

Неоднократное обращение в 4-е управление ГУС КА о выдаче ламп ГКО-10 и газотронов ВГ-130 /ВГ-236/ положительных результатов не дало, т.к. на складах этих типов ЛАМП НЕТ.

Создалось такое положение, что КАЖДУЮ МИНУТУ можно ожидать прекращения работы передатчиков из-за отсутствия ламп. Тем самым связь со многими радиофицированными зарубежными точками ПРЕКРАТИТСЯ И ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ НЕ БУДЕТ ОБЕСПЕЧЕНО важнейшими агентурными сведениями.

Прошу распоряжения о принятии срочных мер к обеспечению радиоузлов Главного Разведуправления Красной Армии необходимыми радиолампами и газотронами.

Приложение: Расчет потребности в лампах ГКО-10 и газотронов ВГ-130/ВГ-236/ на 1 листе.

Начальник Главного Разведуправления Красной Армии
генерал-лейтенант Ильичев».

Теперь нам осталось побывать в главном центре связи Красной Армии – на Узле связи Наркомата (на нынешнем языке – Министерства) Обороны СССР. Спустя несколько дней после отправки письма Главным Разведуправлением, а именно 25 февраля 1943 года, в ГУС КА было адресовано обращение начальника Узла связи генерал-майора войск связи Беликова.

Он сообщал:

«4-е управление ГУС КА отказало в дальнейшем снабжении Узла связи НКО радиолампами типа ГКО-10 и ГК-3000 ввиду отсутствия их на складе и неполучения от промышленности.

Все мощные передатчики Узла связи НКО работают на упомянутых радиолампах и имеют в комплекте в общей сумме 12 ламп ГКО-10 и 13 ламп ГК-3000. На данное время РЕЗЕРВА ЭТИХ ЛАМП УЗЕЛ СВЯЗИ НКО НЕ ИМЕЕТ.

Прошу Вашего приказаня о срочном изготовлении в промышленности для Узла связи НКО радиоламп ГКО-10 и ГК-3000 из расчета не менее 40 шт. ламп типа ГКО-10 и 40 шт. ламп типа ГК-3000 для потребности 1943 года».

Надеюсь, что и без моих комментариев читатель понял, какое грозное, драматическое положение со снабжением Красной Армии

радиолампами сложилась в 1943 году. А ведь радиоламповые заводы уже начали свою работу в эвакуации. Тогда что же творилось в 1942, да и в 1941 годах!

Последнюю фразу я закончил восклицательным знаком. Последующий мой рассказ покажет, что мне не надо было восклицать.

4. СТРАННОСТИ

Вскоре после Великой Отечественной войны Главное управление связи Красной Армии подвело итоги своей деятельности за военные годы. В этих материалах я и нашел цифры о том, сколько же радиоламп было получено Действующей Армией. Цитирую документ: «Поставка радиоламп для ГУС КА за чисто военные годы составляла: в 1942 – 419.000 штук, в 1943 - 884.000, в 1944 – 1.500.000, в 1945 – 1.405.000 штук. Поставки радиоламп ГУС КА в 1942- 1943 гг. далеко не обеспечивали реальной потребности в них Действующей Армии».

Из этих цифр видно, что именно 1942 год и стал провальным: радиоламповые заводы на новом месте еще не успели придти в себя.

Но вот что странно: почему-то документы ГУС КА за 1942 год не фиксировали этого драматизма. По крайней мере, мне не удалось найти документов за 1942 год, подобных 1943-ему. Да, была тяжелая обстановка, но ГУС КА в общем-то не очень паниковал, как будто у него были какие-то резервы. Хотя для радиоламповой промышленности СССР 1942 год, несомненно, был самым тяжелым, что и отразилось на поставках ламп для ГУС КА, но для последнего он вроде не стал драматическим. Драматическим оказался год 1943-й.

Впрочем, странности начались для меня гораздо раньше, когда я еще посещал другой архив – РГАСПИ/Российский государственный архив социально-политической истории/, это бывший архив ЦК ВКП/б/. Именно здесь хранятся документы Государственного Комитета Оборона /ГКО или ГОКО/, высшего государственного органа в годы войны. Так вот.

Еще в первые шесть месяцев Великой Отечественной ГКО и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановления о средствах связи. Я, конечно, знакомился с ними: интересовало, что же говорилось в них о радиолампах. Но, к своему удивлению, не нашел не только простого перечисления задач и цифр предстоящего выполнения планов, но и вообще упоминания слова «радиолампа». Будто радиоламповой промышленности не существовало в СССР.

Почему? Несомненно, не сам же Сталин или кто-то из ближайшего его окружения готовили эти документы для обсуждения на заседания ГКО. Их подготовкой занимались люди из наркоматов /министерств/ и ведомств, знающие, в общем-то, положение дел со средствами связи. И о радиолампах, конечно же, знали и никак не могли упустить этот вопрос.

В ЦАМО РФ, знакомясь с документами фронтов, я обнаружил еще одну странность. На каждом фронте Действующей Армии были войска связи и соответствующие органы составляли ведомости – заявки на потребное количество необходимого радиоимущества для нормальной работы связи. В заявках 1941 года основных фронтов – Западного, Северо-Западного, Юго-Западного, Южного – не было (скажем осторожнее: мне не удалось найти) упоминаний о радиолампах. По-видимому, в этом году войска этих фронтов не испытывали больших трудностей с их наличием. Лишь в заявке Карельского фронта они числились. К сожалению, таких заявок-ведомостей на 1942 год в архиве я не нашел.

Как же объяснить все эти странности?

Надо отметить, что в ЦАМО я изучал документы не в том порядке, в каком о них рассказываю сейчас, а наоборот, как и положено в их временной последовательности, то есть вначале шли документы 1941 года. Рассматривая материалы ГУС КА за 1942 год, я неожиданно встретил такой вот «сюрприз».

« Зам(естителю) народного комиссара
электропромышленности Союза ССР
тов. Зубович И.Г.

Военпреды на заводах 617 (это новый № «Светланы», эвакуированной в Новосибирск) и 191 телеграфно доносят, что согласно Вашего распоряжения заводы радиоламп ГУС КА (Главному управлению связи Красной Армии) не предъявляют и не сдают.

Учитывая, что С НОЯБРЯ МЕСЯЦА 1941 ГОДА АРМИЯ НЕ ТОЛЬКО НЕ ПОЛУЧИЛА ОТ ВАШИХ ЗАВОДОВ РАДИОЛАМП, но и БЫЛА ВЫНУЖДЕНА, ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКТАЦИИ НОВЫХ РАДИОСТАНЦИЙ, выпускаемых заводами, ВЫДЕЛИТЬ ИЗ СВОИХ ЗАПАСОВ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ РАЗЛИЧНЫХ ЛАМП - все это создало исключительные трудности в поддержании нормальной радиосвязи на имеющихся в войсках радиостанциях.

На этом основании прошу отменить указанное выше Ваше распоряжение, приказать заводам о выделении ГУС КА радиоламп и сообщить мне, когда, сколько и с каких заводов армия будет В ИЮНЕ и последующие месяцы получать радиолампы.

Количество и типы ламп, нужные Армии, у Вас имеются.

Начальник 3-го управления ГУС КА
бриг(адный) инженер Муравьев».

Итак, с ноября месяца 1941 года Главное управление связи Красной Армии перестало получать с радиоламповых заводов продукцию. Да и откуда оно могло получить ее, если «Светлана» только-только приходила в себя после переезда в Новосибирск, а «Радиолампа» еще ехала в Ташкент и Уфу.

Но заявки фронтов на радиолампы ГУС КА удовлетворяло. Мало того, оно было вынуждено заняться делом, не предусмотренным в договорах с предприятиями, производящими радиостанции,- комплектовать их радиолампами из своих, «гуссовских» же запасов, так как у этих заводов, у наркомата электропромышленности радиолампового запаса уже не было. ГУС же отвечал за снабжение Действующей Армии не только радиолампами, но, прежде всего, радиостанциями.

Но и это еще не все. Через ГУС КА, от него получали радиолампы другие Центральные управления Наркомата обороны, а именно – Главное управление ВВС, Разведуправление, Главное Политическое управление, Главное военно-инженерное управление, Управление военных сообщений, Главное управление ПВО, другие управления. Не буду приводить конкретных цифр, кому сколько их поставлялось. Отмечу лишь: из перечисленных резко выделялись «разведчики», им требовалось больше всего и по типу ламп, и по общему количеству. И вот, несмотря на то, что в этих управлениях знали, что «Радиолампа» вот-вот отправится в эвакуацию, что ленинградский завод, его остаток работает только на нужды обороны своего города, составляется «Ведомость средств связи и эксплуатационных материалов, заявленных другими Центральными управлениями ГУС КА (Главному управлению связи КА) на 4-й квартал 1941 г.». И, в основном, заявки на радиолампы были выполнены.

Из обращения начальника 3 управления ГУС КА бригадного инженера Муравьева к заместителю наркома электропромышленности И.Г. Зубовичу мы уже знаем, как это было. Заявки эти, думаю,

были выполнены в первую очередь, но вспоминать о них не следовало в письме к лицу из другого наркомата.

Таким образом, запасы радиоламп на складах ГУС КА выручали Действующую Армию, наркомат обороны страны, наркомат электропромышленности по крайней мере первую половину 1942 года, если не дольше.

5. НИЗКИЙ ПОКЛОН ТЕБЕ, «РАДИОЛАМПА».

Как же могли на складах Управления связи КА образоваться такие запасы радиоламп, благодаря которым войска Действующей Армии продержались не только 1941-й, но и 1942-й годы. Ясно, что эти запасы появились еще в довоенное время и появились в результате выполнения и перевыполнения радиоламповыми заводами спецзаказов наркомата обороны СССР.

Радиоламповых заводов у нас в то время было два: № 211-й – знаменитая ленинградская «Светлана» и № 191 – фрязинская «Радиолампа». Сами номера говорят нам о том, что заводы выпускали не только обычную продукцию, но и имеющую оборонное значение. Их порядковые номера, вероятно, свидетельствуют, что «Радиолампа» была засекречена раньше. А значит, ее лампы начали раньше поступать в Армию в массовом количестве.

К сожалению, данных об этом не удалось обнаружить. Первые сведения об оборонном заказе завода – сведения за 1940-й год - я нашел в архиве, где хранятся документы бывших МК и МГК ВКП/б/. Поэтому и обратимся к событиям этого года.

В 1996 году в нашем городе сотрудниками «Истока» Р.М. Поповым и Н.И. Лямкиной было подготовлено издание содержательной книги «История г. Фрязино /1586 – 1996 гг./. Краткая хроника основных событий». В ней мы встречаем такие сведения за 1940 год. «С целью увеличения выпуска продукции, предназначенной для укрепления обороны страны, завод начал работать в четыре смены». Еще одна очень важная новость: «На заводе введены в эксплуатацию 3 новых производственных корпуса». А эта весть, пожалуй, будет любопытной почти для всех фрязинцев, а не только интересующихся электроникой и радио. «С целью экономии угля, используемого для отопления, принято решение начать разработки торфа на болоте, находящемся рядом с заводом. (В настоящее время – озеро Большое.)».

А как освещала производственную деятельность «Радиолампы» районная газета «Коммунист»? Почти никак. Вот заметка, опубликованная 20 октября 1940 года.

«ВЫПОЛНЯЮТ ВЗЯТЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

Рабочие завода «Радиолампа» по-деловому выполняют свои предоктябрьские обязательства. Бригада т. Старун полумесячный план выполнила на 122%. Коллектив бригады добился этого благодаря сработанности членов бригады и прежде всего в результате укрепления трудовой дисциплины. Хорошо освоили работу на нескольких операциях стахановки С. Субботина, А. Камышова. По сравнению с сентябрем сейчас брак уменьшился. Это объясняется возросшей ответственностью к своей работе. Бригада С.Смирновой обязалась выполнить план не ниже как на 125%. Свое слово она сдержала. А.Сергеева и О.Кордова обязались выполнять на 110%, и они это обязательство добросовестно выполняют».

В конце года редакция, словно вспомнив о заводе, напечатала в газете ряд материалов об агитационно-массовой и профсоюзной работе в цеховых коллективах. В публикациях приводились конкретные результативные примеры воспитательного воздействия на отстающих рабочих. Но как весь заводской коллектив боролся за план, за высокое качество радиоламп, за снижение себестоимости и другие производственно-экономические показатели – об этом не было и речи. Какое место среди предприятий района он занимал в социалистическом соревновании в течение года, читатели газеты так и не узнали.

Однако в то время распространяться обо всем этом не полагалось: завод-то был номерной. Только спустя годы и из рассекреченных архивных документов мы узнали, что заводской коллектив был настроен тогда на ударный труд.

С какими же результатами был закончен год? Для более полной картины познакомим читателя с годовыми итогами всей промышленности Щелковского района.

На заседании пленума горкома ВКП/б/, состоявшегося в самом начале января 1941 года, отмечалось: «План промышленности района по валовой продукции выполнен на 103 процента, год закончен досрочно, к 26 декабря 1940 года. Промышленность района дала

сверх плана на 11 миллионов 775 тысяч рублей продукции». Далее были указаны конкретные цифры выполнения плана предприятиями.

«... предприятия шерстяной промышленности – на 102,8 % , шелковой – на 107,3% , технических тканей – на 105,7%, хлопчатобумажной промышл. – на 103,2%, пищевой – на 113,9%, биопром/биофабрика/ - на 117,8%, райпромкомбинат – на 202,8%, промартели района – на 104%, рудоуправление – на 102,2%, предприятия химической промышленности – на 96%, общего машиностроения – на 80,4%, предприятия электропромышленности (завод № 191) - на 95,8%».

Как видим, коллектив «Радиолампы» не справился с годовым планом и оказался на предпоследнем месте среди предприятий района. Хуже него сработал только завод холодильного оборудования, который изготавливал, помимо продукции, обозначенной в его названии, корпуса мин и вечно замыкал список шелковских предприятий: дела у него не очень-то ладились.

Надо отметить, что большинство соревнующихся, имея в первом полугодии отставание, во втором проявили волю, «поднажали» и успешно закончили год. Даже химзавод и завод холодильного оборудования к концу года несколько улучшили свои показатели. На «Радиолампе» же все случилось наоборот. В первом полугодии выполнение по валу, то есть по всей продукции, было на 103,28%, а во втором – падение: 89,71%.

Почему же так получилось? Что, фрязинцы стали хуже работать? Конечно, нет. Все объяснялось вот чем. Некоторые предприятия района, помимо плана по выпуску так называемой гражданской продукции, имели и план по спецзаказам, которые в большинстве своем были связаны с обороной страны. За 11 месяцев 1940 года эти фабрики и заводы добились следующих результатов в выполнении спецзаказов.

« 1.Фабрика им. Свердлова /выпускавшая парашютную ткань/ выполнила план по готовому товару на 102,2%.

2.Завод холодильного оборудования – на 78,5% по товарной продукции.

3.Шелковская шелкоткацкая фабрика – на 103,9%.

4.Фабрика «Техноткань» - на 105,3%.

5.Интернациональная фабрика – на 109,3%.

6.Химзавод, цех № 238 – на 120,02%.

7.Химзавод, цех № 240 – на 136 %.

8.Завод № 191 – на 129%.»

Не правда ли, результаты химзавода и «Радиолампы» впечатляющи! Для коллективов этих заводов слова «укреплять оборону страны» были не просто звонкой фразой, а конкретными, ударными делами. Именно так я и воспринял их лет десять с лишним назад, читая в архиве МК и МГК ВКП/б/.

Но тогда я даже не предполагал, ВО ЧТО превратятся 129 процентов в 1941-м – 1942-м гг. Попав на 133-й склад ГУС КА, эти радиолампы оченьгодились и войскам, и радиозаводам в той тяжелой обстановке, когда радиоламповые заводы бездействовали, а потом еле-еле приходили в себя, когда нарком электропромышленности САМОЛИЧНО распределял радиолампы по заявочным ведомостям.

6. КОНКРЕТИЗИРУЕМ ЦИФРЫ.

Однако сколько же радиоламп поступило на этот склад от «Радиолампы» к началу 1941-го года? Можно сколько угодно говорить о самоотверженности фрязинцев, об их ударном труде и высоких процентах, но нужны-то не проценты, а сами радиолампы, их количество. Может быть, спецзаказ был мизерный, и его выполнение для завода не составляло большой проблемы?

Действительно, такая мысль возникает, когда из материалов о работе радиоламповой промышленности в годы войны узнаешь, что месячный объем поставок радиоламп от завода в ГУС КА в 1940 году составлял примерно 29.000 штук. За год - это 348.000. Точной цифры, сколько завод выпустил ламп вообще, мне не удалось установить. Но, по примерным выкладкам, он их произвел около 2 миллионов. Таким образом, спецзаказ по ГУС КА составлял около пятой части всей продукции завода.

Теперь коснемся другого радиолампового завода – ленинградской «Светланы». Как я уже упоминал, в СССР было два радиоламповых завода – «Светлана» и «Радиолампа». Оба они вместе выпустили в 1940-м году 6.491.000 радиоламп. Конечно, «Светлана» была более мощным предприятием. Об этом говорят хотя бы такие сведения о ней. Общая площадь заводских корпусов (подчеркнем: именно корпусов, а не всей площади завода) была в два раза больше, чем на 191-м. Линеек для производства приемно-усилительных ламп действовало 22, а во Фрязине – 10. Общее количество рабочей силы насчитывалось 6.767 человек, а на «Радиолампе» - 2982. Инженерно-

технических работников у первой было 890, а о фрязинских скромно умалчивалось, но ясно, их не хватало. Отсюда следует, что показатели у «Светланы» были выше, она произвела примерно в два раза больше, чем 191-й завод, а именно 4 с лишним миллиона.

Ну а как у нее обстояло со спецзаказом? В материалах, из которых я узнал все эти сведения, указана цифра – 24.000 радиоламп: таков был месячный объем поставок Управлению связи Красной Армии, или 288.000 за год. Это меньше «радиоламповского» показателя. Отсюда можно вроде бы сделать вывод, что вклад «Светланы» в укрепление обороны страны был меньше. Вывод совершенно неправильный! Да, для УС КА «Светлана», возможно, сделала меньше, чем 191-й. Но спецзаказ УС КА – это еще не весь оборонный заказ и тем более спецзаказ страны.

Мы не знаем, я не нашел документов о составе спецзаказов как «Светланы», так и «Радиоламп». Ведь в них входили заказы не только одного Управления связи Красной Армии! Вот явный пример - радиолампы для Военно-морского флота СССР. Кто их изготавливал – «Светлана» или «Радиолампа», скорее всего, «Светлана», но, может быть, заводы действовали вместе? И сколько ламп было изготовлено? Но они, конечно, входили в состав спецзаказа.

7. РАДИОАППАРАТУРА.

До сих пор шла речь только о радиолампах, изготовленных непосредственно для Красной Армии и Военно-морского флота. Однако для вооруженных сил страны требовались не только сами по себе лампы, а средства радиосвязи, главным образом, радиоаппаратура. Она же не могла работать без радиоламп. Поэтому «Светлана» и «Радиолампа» отправляли ОСНОВНУЮ часть своей продукции и на заводы, производившие радиоаппаратуру. Но числились ли эти радиолампы как спецзаказ – вот вопрос. Ведь «Светлана» и «Радиолампа» были просто поставщиками для заводов, изготавливавших радиоаппаратуру, а между поставщиками и заказчиками были свои хозяйственные договоры, УС КА мог в них не фигурировать, ему и поставщики, и заказчики не подчинялись, у них был свой начальник – наркомат электропромышленности. Но у УС КА были договоры с заводами- производителями радиоаппаратуры–договоры на выполнение спецзаказа. Таким образом, радиолампы, формально не числившиеся как спецзаказ при их изготовлении, попав на завод радио-

аппаратуры, фактически превращались в спецзаказ для обороны страны.

До войны для Армии средства радиосвязи выпускали, примерно, следующие заводы. Это: в Ленинграде - №№ 208,210, 327,211, ИРПА, в Москве - №№ 203, 512/Люберцы/, Прожекторный, 220, имени Лепсе, 191 (Щелково – такой официальный адрес был у «Радиолампы»), № 3 (г. Александров), в г. Горьком (сейчас – Нижний Новгород)- №№ 197 и 326 и другие. Укажем их продукцию и объем поставок для УС КА в 1940 году в среднем ЗА МЕСЯЦ.

№ 208. Радиостанция РАТ - 1-2. Морская радиостанция «Бухта» - нет. (В документе стоит просто прочерк. Я заменил его словом «нет». Не ясно, что означает этот прочерк: или завод не выпускал в 1940 г. эту радиостанцию, или выпускал, но не для ГУС КА, а для других заказчиков. Это же пояснение касается и других случаев, когда в тексте идет слово «нет».) Радиоустановки «Ревень» и «Редут» - нет.

№ 210. Передатчики ДРК-15- 1 штука. Стойки КТФ - 5 штук. Приемники КУБ-4 - 12-13 штук. Широковещательные приемники и радиолы - нет.

№ 327. Вагонная радиостанция «Ромб» - 1 радиостанция в год. Образцы радиоузла РУК – нет. Радиомаяки – нет. Начал разработку корпусной станции «Клапан» - нет.

ИРПА. Громкоговорящие установки МГУ-1-2 штуки.

№ 203. РАДИОСТАНЦИИ РБ - 600 штук. РАДИОСТАНЦИИ 71-ТК - 400 штук. Авиационная радиоаппаратура – нет. Широковещательные приемники БИ-234 - нет.

№ 3. Начал освоение радиостанций РБ. Авиационный приемник «Орленок» - нет. Широковещательные приемники и радиолы – нет.

№ 512. РАДИОСТАНЦИИ РРУ – нет. РАДИОСТАНЦИИ РБС - 600-700 штук.

№ 197. РАДИОСТАНЦИИ РАФ – 2-3 штуки. РАДИОСТАНЦИИ РСБ – 26 штук. РАДИОСТАНЦИИ 11-АК - 7-8 штук. РАДИОСТАНЦИИ 5-АК - 41-42 штуки. РАДИОСТАНЦИИ РУК- 1-2.ПРИЕМНИКИ 5 КУ-2 - 15-20 штук. Самолетная и морская радиоаппаратура - нет.

№326.РАДИОИЗМЕРИТЕЛЬНАЯ АППАРАТУРА -160 штук. Начал производство РАДИОСТАНЦИЙ ДОТ - нет.

№ 193. ПЕЛЕНГАТОР 55-ПК-3А - 5-6 штук. ПЕЛЕНГАТОР 51-ПК-1А - 8-10. ПЕЛЕНГАТОР «Бурун» (для моряков)- нет. ПРИЕМНИК 45-ПК-1 - 10-12. ПРИЕМНИК 45-ПС - 8-10. ПРИЕМНИК «Чайка»- нет.

Завод «ЭЛЕКТРОСИГНАЛ», расположенный в г. Воронеже, начал разработку радиостанций РБМ, выпускал широкоэвещательные приемники и радиодетали, но ГУС КА их не получил.

Теперь, зная номенклатуру продукции, выпускаемой данными заводами, и объем месячных поставок управлению связи Красной Армии войсковой аппаратуры, мы можем определить, чего и сколько поставлялось ему за год. Но вот установить, сколько же пошло радиоламп на эти радиоизделия, мне оказалось не под силу. Документов в ЦАМО РФ я не нашел, да и вряд ли они могли здесь быть, ведь хозяйственные отношения между радиоламповыми заводами и радиозаводами складывались помимо УС КА и руководил этими предприятиями не Наркомат обороны, а Наркомат электропромышленности. Но в Российском Государственном архиве экономики, где находятся архивные дела Наркомэлектропрома, таких сведений не нашлось.

Приводя все эти данные, составители отчета заключили его так. «...данные показывают, что:

1. При общем ограниченном количестве заводов, изготавливавших военные средства связи, номенклатура военных заказов составляла лишь незначительную часть всей выпускаемой продукции.

2. Объем поставок Армии по всей номенклатуре средств радиосвязи выражался в весьма ограниченных количествах.

Так как табель-потребность Армии мирного времени в средствах радиосвязи была сравнительно невелика, ограниченные производственные возможности отечественной радиопромышленности перед войной сказывались с меньшей резкостью, чем это выявилось в ходе войны.

Именно это обстоятельство, наряду с явной недооценкой роли и масштаба использования средств радиосвязи в предстоящей войне, сказались на мобилизационной подготовке радиопромышленности в мирное время. Опыт войны со всей очевидностью показал, что состояние мобилизационной подготовки радиопромышленности был совершенно неудовлетворительным и ни в какой степени не отражал реальной потребности Действующей Армии в средствах радиосвязи в ходе войны».

8. РАДИОСРЕДСТВА В КАНУН ВОЙНЫ.

Что же представляли собой радиосредства Красной Армии перед войной? В основе своей это были радиостанции устаревшего типа, разработок 1929-1931 годов. Лишь приблизительно пятая часть радиосредств была относительно новой, разработок 1935-1938 годов. Как это выглядело конкретно?

Радиостанции фронтовой сети. Всего их насчитывалось 1059 штук. Из них старого типа – 11-АК – 798 штук, или 75 %, нового типа – РАФ-261 штука.

Радиостанции армейские и корпусные -549 штук (старые -130 и новые – 419, здесь соотношение более приглядное).

Дивизионная сеть насчитывала 7633 радиостанции. 6824 (89%) были устаревшими, новыми (РБ с повышенной антенной) - 809 штук (11%).

Полковая сеть:28114 штук, старого типа-6ПК- 19.000(68%), нового - РБ-9.114(32%) штук.

Батальонная сеть: как отмечается в рассматриваемых мною архивных материалах, «все имевшиеся в войсках радиостанции типа РРУ и РВС в количестве 19.000 шт. были устаревшего типа».

Однако не менее важным был и другой вопрос – о количестве радиостанций, соответствовало ли их реальное количество в войсках табельной потребности в них. Вот данные на 1 июля 1941 года. % удовлетворения табельной потребности составлял: РАТ (радиостанции сети Генштаб Красной Армии – фронт) – 34%, РАФ/11-АК/(фронтовая сеть)- 32,3%, РСБФ и 5АК (армейская и корпусная сеть) – 10,7%, РБ/6ПК, РКР/ (полковая сеть) – 51,2%, УКР (радиостанции) – 34,4%, Выд(еленные?) приемники – 26%, радиоузлы РУК – 9,6%. Иначе говоря, реальное наличие радиостанций не соответствовало их табельной потребности в огромной степени. Подчеркну: здесь не рассматривается вопрос, соответствовала ли сама табельная потребность реальной, конкретной нужде войск, ведь нужда эта в своем подлинном виде выясняется не в мирное время, а в боевой обстановке.

Знал ли обо всем этом наркомат обороны, докладывал ли правительству?

Наши краеведы, занимающиеся исследованием истории «Радиолампы» и «Истока», (впрочем, не только наши и не только краеведы, но и вообще некоторые историки), поступают, на мой взгляд, совершенно неправильно, отождествляя нередко слова и дела.

Например, Р. М. Попов в своей книге «От НИИ-160 до НПП «Исток» заявляет, что царило «...благодущие по поводу обеспечения РККА средствами связи только на самом «верху» военного руководства». И в доказательство приводит речь наркома обороны К.Е. Ворошилова на 18-м съезде ВКП/б/, в которой говорилось:

«Войска связи выросли на 37 %. Рост произошел за счет значительного оснащения войск связи современной техникой. Введены радиостанции с увеличенным радиусом действия... Усилилась подвижность войск связи. Войска связи почти полностью моторизованы».

Все эти слова, конечно, сильно преувеличивали реальную действительность. Но отсюда вовсе не следует, что нарком не знал истинной обстановки и жил в мире иллюзий. Речь произносилась в марте 1939 года и была одной из главных на съезде. Обстановка же в Европе была очень беспокойной. Несерьезно предполагать, что нарком должен был рассказать собравшимся на съезде и всему миру проблемы и беды Красной Армии. Поэтому цитирование подобных речей и статей в качестве доказательств – пустое занятие. А вот Акт о состоянии Красной Армии, составленный в мае 1940 года при передаче дел от К.Е. Ворошилова новому наркому РККА С.К. Тимошенко, – это секретный документ, по нему и надо судить, да и то с осторожностью, о настроении «верхов».

В Акте же говорится: «9.ВОЙСКА СВЯЗИ в настоящее время на своем вооружении имеют много устаревших типов телеграфно-телефонных аппаратов и радиосредств. Внедрение новых средств радиотехники проходит крайне медленно и в недостаточных размерах. Войска плохо обеспечены почти по всем видам имущества связи».

Большим недостатком войск связи является отсутствие быстродействующих и засекречивающих приборов.

Существующее отставание в развитии техники связи и нечеткость организации связи привели к тому, что во время похода в Западную Украину и Западную Белоруссию, а также во время войны с белофиннами, войска связи не имели устойчивой и непрерывно действующей связи».

(Кстати, последний аргумент касательно похода в Западную Украину и Западную Белоруссию, а также войны с белофиннами, на мой взгляд, не очень точен. Война есть война, на ней все бывает. Кто читал оперсводки немецкого командования группы армий «Центр», наступавшей осенью 1941 года на Москву, знает, что и у вермахта случались неполадки со связью).

Подчеркну, что на приеме Наркомата обороны С.К.Тимошенко от К.Е.Ворошилова присутствовали гг. Жданов, Маленков и Вознесенский. Иначе говоря, Сталин, конечно, был информирован.

В декабре 1940 г. в Москве состоялось совещание высшего командования и политического руководства Красной Армии. Выступивший на нем командующий войсками Киевского военного округа генерал армии Г.К.Жуков заявил: массовое применение технических средств значительно усложнило управление войсками, «но количественное и качественное развитие беспроволочных средств связи в свою очередь дает полную возможность командованию всех степеней иметь в своих руках постоянное, твердое управление войсками». Его поддержал начальник Разведывательного управления генерал-лейтенант Ф.И.Голиков: «...в нашей армии нужно сделать решительный поворот в сторону массовой радиофикации. Мы должны основной упор делать по линии развития средств связи на радиофикацию, а не на линейную связь, с применением для войск портативной радиоаппаратуры». В конце совещания слова попросил Герой Советского Союза (в 1945 г. он станет дважды героем) генерал-майор авиации, заместитель генерал-инспектора ВВС Красной Армии Т.Т. Хрюкин. «Очень большое значение имеет радиосвязь наземного командования с авиацией,- подчеркнул он.- Ее нужно иметь авиационному командованию и наземному. Связь необходима, а как таковая она у нас даже по штату отсутствует. Сейчас связь должна быть обязательно, и именно радиосвязь. Это самое главное». Кажется, исключительная важность радиосвязи начинала осознаваться в войсках, по крайней мере некоторыми командующими и командирами, но, конечно, далеко не всеми из них.

9. БРАК И НЕВЫПОЛНЕНИЕ НОРМ ВЫРАБОТКИ.

Однако вернемся к «Радиолампе». Речь пойдет о браке продукции – тяжелейшем вопросе для завода. 26 июля бюро МК ВКП/б/ обсудило этот вопрос на своем заседании.

Как же коллектив вел борьбу с браком в минувшем полугодии?

МЕСЯЦЫ	% БРАКА	Количество бракоделов	% выполнения плана
Январь	15,8	-	90,9
Февраль	14,2	-	96,8
Март	12,6	-	93,5

Апрель	13,1	112,2
Май	19,5	113,5
Июнь	22,9	112,8

Из приведенных данных видно, что в мае-июне брака стало больше. Поэтому бюро МК ВКП/б/ и решило выяснить причины случившегося. Каковы же итоги заслушивания на бюро? Приведем данные.

Июль	34,5300	155,7
Август	21,6306	73,2
Сентябрь	17,9318	84,6
Октябрь	19,7195	100,5
Ноябрь	14,2211	87,4
Декабрь	18,0161	89,2

Эта таблица взята из справки, подготовленной к обсуждению вопроса о выполнении решения бюро МК ВКП/б/ по 191-му заводу в Щелковском горкоме партии. Заключает таблицу фразой: «Если бы завод работал без брака, то ... план 1940 года был бы выполнен на 104,3 %». Но это само собой понятно. Непонятно другое: почему вдруг появилось такое оглушительное количество бракоделов? Судя по начальной таблице, их не было в первом полугодии. Но случаи брака-то были. Здесь надо помнить, что в то время радиоламповое производство было очень «капризным» производством. Нередко брак бывал и у хороших работников, которых ни в коем случае нельзя назвать бракоделами.

Мне кажется, основная причина случившегося обвала заключалась в следующем. И справка ее зафиксировала: «За 1940 г. было намечено освоить по плану 12 новых типов изделий, освоено 10. Малогабаритные лампы не освоены. Для 10 типов металлических ламп освоить детали из отечественных материалов. Из них 3 типа не освоены».

Возникает вопрос: не развернулась ли эта освоительная работа именно во втором полугодии? Не отразилась ли она в немалой степени и на браке, и на выполнении норм выработки некоторыми рабочими? Справлялись с нормой выработки: в июне – 89,8%, в июле – 86,8%, в августе – 76,5%, в сентябре – 78,9%, октябре – 84,1%, ноябре – 83,3%, в декабре – 82,1%. Мы видим: с июня идет падение процента выполняющих норм выработки. Все это и сказалось на

выполнении плана по валовой продукции, на качестве продукции и ее себестоимости.

Надо отметить, что «Радиолампа» работала в тандеме со «Светланой», в которой была общесоюзная вакуумная лаборатория. Эта ОВЛ являлась научным центром по разработке и освоению новых типов вакуумных изделий. В ней работали крупнейшие специалисты вакуумного производства. Здесь имелся специальный отдел, «отдел применения», занимавшийся изучением работы радиоламп в радиоаппаратуре. Завод же № 191 считался предприятием серийного изготовления радиоламп, разработанных на «Светлане». Но ведь прежде чем пускать радиолампы в серию, рабочие должны были освоить технологию их производства. А для этого требовалось и время, и немалые усилия коллектива. Как известно, при освоении нового без брака не обойдешься, да и с нормой выработки не всегда справишься.

Особо скажем о малогабаритных лампах. Коллектив не успел освоить производство их в 1940 году, должен был осваивать в 1941-м. Мне неизвестно, сколько он сдал их на 133-й склад ГУС КА еще до войны. Но знаю: войска почти всю Великую Отечественную испытывали в них острейший «голод». Только в 1944 году удовлетворение потребности в них приблизилось к 95%. А ведь эти лампы были необходимы для работы переносных радиостанций, миноискателей и других нужд.

Как видим, выполнение плана по спецзаказу происходило в тяжелых условиях для завода.

Но была и еще одна трудность - пуск в эксплуатацию 48-го цеха. Руководство предприятия – директор Сергеев, главный инженер Сорокин, главный технолог Федоров, зам. директора Жук, технический инспектор по строительству завода Пушкин и другие – уделяли этому большое внимание. 1 января 1941 года цех стал действовать.

10. 1941-й: ДО ВОЙНЫ.

Начался 1941-й год.

7 января в районной газете «Коммунист» была опубликована статья о состоявшемся в Щелкове собрании партактива района. С докладом о работе промышленности района в минувшем, 1940-м году выступил секретарь горкома ВКП/б/ т. Литвинов. Об основном документе этого партактива я уже рассказал читателям. В частности, о невыполнении заводом «Радиолампа» годового плана по валовой

продукции и значительном перевыполнении плана по спецзаказам. Об остальных производственных показателях завода докладчик предпочел умолчать, хотя работу других предприятий района он осветил всесторонне. В газетном же отчете, посвященном партактиву, о «Радиолампе» вообще не было сказано ни слова, будто таковой и не существовало в районе.

Однако 12 января газета напечатала статью о предприятии. Ее написал А. Анциферов и называлась она «Оборонная работа на «Радиолампе». Автор рассказывал о досаафовских делах. Между тем именно в это время коллектив завода готовился к еще более серьезной оборонной работе и 23 января он заключил договор с Управлением связи Красной Армии о поставке в РККА радиоламп. Мне не удалось найти текста этого документа, но, несомненно, при составлении его был учтен опыт прошлого, 1940-го года.

В эти же дни в СССР стала разворачиваться подготовка к 18-й Всесоюзной конференции ВКП/б/. Она должна была обсудить вопросы дальнейшего улучшения работы промышленности страны. 19 января в районной газете под рубрикой «Навстречу 18-й Всесоюзной конференции ВКП/б/» была опубликована заметка «Лучшие цеха завода». В ней говорилось: «На заводе «Радиолампа» ширится социалистическое соревнование в честь 18-й Всесоюзной партийной конференции. Первенство в соревновании держит цех, где начальником т. Замышляев. План первой половины января цех выполнил досрочно. Бригада мастера Самойлова задание выполняет на 132%, Перловской – 115%. Лучшие образцы стахановского труда показывают работницы: тт. Жеманова – выполняет до двух норм, Клименко – 170%, Костюхина – 140%, Тимофеева – полторы нормы, Моторина – 127% и др. Не отстает от передового и цех, где начальником т. Иванов. Производственная программа 15 дней января выполнена на 125%. Первенство в соревновании в этом цехе держат стахановцы тт. Головенков, Карпов и Канарейкин. Они выполняют норму от 180 до 200 %.И.Андреев».

Почти месяц районная газета ничего не сообщала о «радиоламповских» делах. Но в канун начала партийной конференции, 14 февраля, напечатала информацию: «Открытие 18-й Всесоюзной партконференции отдельные стахановцы завода «Радиолампа» отмечают высокой выработкой. Хорошие образцы в соревновании показывает бригада Преловской, она выполнила задание 11 дней февраля на

122%, при хорошем качестве продукции. Хорошо также продолжает работать бригада тов. Флакс. Ее выполнение – 116,6%.

Хорошо работал в январе цех, где начальником коммунист тов. Васильев. Здесь снижен на 2% брак, производительность труда повышена на 11% и программа выполнена на 111,9%. В феврале этот коллектив цеха работает еще лучше. Стахановка этого цеха т. Гучкова работает на двух участках и норму выполняет на 200%.

Стахановцы тт. Жеманова, Кайнов, Гагулин выполняют по две нормы. Многостаночник т. Рыжов вырабатывает 136% к плану.

Свыше 170% к плану вырабатывают стахановцы тт. Карпов, Коршунов, Сизова и другие». На этом заканчивается освещение в газете производственных дел завода. Читатель сам видит, сколь скупа подаваемая ему информация. Она касается только отдельных людей и отдельных бригад, причем только передовиков. В газете напечатан очерк И. Андреева «Комсомолка Фрося Моторина». Автор тепло пишет о ней, но не говорит, где же она работает, на сколько процентов выполняет план. Возможно, цензор запретил писать об этом. Но журналист обходит эти цензорские трудности: он сообщает читателям фамилию мастера бригады – Флакс и подчеркивает, что Фрося строго соблюдает культуру производства. А те, кто работал на радиоламповом заводе, знают, как важно здесь следить за культурой рабочего места.

Редакция газеты завела хорошее правило – регулярно публиковать сводки о работе промышленных предприятий района. Но о «Радиолампе» и заводе холодильного оборудования в них нет никаких сведений. В мае случилось такое событие. Вечно отстающий, завод холодильного оборудования выполнил план на 100,8%. Ему было присуждено переходящее Красное знамя горкома партии и райисполкома. Несмотря на это, завод в сводку соревнующихся предприятий не попал. Знамя – знаменем, а секретность – секретностью.

Конечно, не сообщила редакция читателям и о том, что 1 января на «Радиолампе» вступил в строй новый цех.

Спустя два месяца бюро Щелковского горкома партии заслушало на своем заседании вопрос о его работе. Отмечалось, что цех «укомплектован рабочей силой и техперсоналом... В этом цехе производятся все операции, которые необходимы для выпуска ламп в имеющиеся мастерские. Это – механическая, штамповочная, сеточная, горячая обработка, технологическая и сборочная мастерские.

Данные мастерские оборудованы отечественным и американским оборудованием.

План цехом выполняется неудовлетворительно, так:

а) по сдаче на склад сбыта в январе выполнен на 33,7%, за 19 дней февраля – на 48,9%;

б) по промежуточному складу в январе выполнен на 36,2%, за 19 дней февраля на 91,5%.

Причины невыполнения плана в январе:

1. Освоение оборудования и мастерских.

2. Отсутствие материалов, что вызывало простои рабочей силы 19.556 человекочаса, (т.е. 94 человека простаивало ежедневно).

3. Большой % брака – ...38%, который повлиял на низкий % выхода отдельных типов ламп...

Наряду с низким... были и хорошие выходы...».

Но и это не все. На заводе еще в марте 1939 г. началось строительство другого цеха – металлургического. Он должен был обеспечивать предприятие вольфрамовой, молибденовой и танталовой проволокой и другими необходимыми металлическими изделиями. Не буду перечислять, какие производства должны были входить в этот цех, подчеркну лишь, что их намечалось немало и все они – довольно сложные. Закончить строительные работы предполагалось к 1 июля 1941 года, но срок окончания перенесли на сентябрь, так как готовность цеха на 1 мая составляла лишь 65%. Сложным оказался вопрос и с изготовлением и поставкой оборудования. Но строители и коллектив завода надеялись, что если площадка стройки будет своевременно и комплексно обеспечиваться нужными материалами и оборудованием, цех вступит в строй в 1941 году. Эти надежды разрушила война.

11. БЮДЖЕТ ПОСЕЛКА И ДЕНЬГИ ДЛЯ «РАДИОЛАМПЫ».

Напомню читателям, что вскоре после того, как на левом берегу Любосеевки стал создаваться радиоламповый завод, на правом начали строить поселок. В 1941 году районная газета опубликовала короткую, но весьма информативную заметку, подписанную А.Лукашовым, председателем исполкома Фрязинского поссовета, то есть лицом ответственным и знающим то, что он пишет. Вот она.

«...За последние 6 лет бюджет Фрязинского поселкового совета увеличился почти вдвое. В 1935 году бюджет поссовета состоял из 18.777 рублей, в 1939 г. – 577.800 руб., в 1940 – 824.000, в 1941 г.-

898.200 рублей. Только на народное образование в 1941 г. ассигновано 343.200 рублей, а на здравоохранение – 447.800 рублей.

По займу третьей пятилетки (выпуск третьего года) в бюджет поселкового совета поступило 25% от всех средств по подписке рабочих и служащих, работающих у нас в поселке.

За последние годы на поселке выстроены школа – десятилетка на 1270 учеников, амбулатория, детский сад, 2 детяслей на 220 детей, 6 каменных четырехэтажных жилых домов с прекрасными комнатами для рабочих и служащих».

Спросим себя, на какие же деньги была выстроена, например, школа-десятилетка, первая школа во Фрязине? На поссоветские? Нет. Строительство школы обошлось государству в 1.200.000 рублей. Очевидно, 6 каменных четырехэтажных домов также стоили государству 6-7 миллионов. И оно шло на такие расходы. Деньги же поссоветские предназначались на текущие нужды поселка. Например, в школе насчитывалось 40 учителей, им же надо было платить зарплату. Но, конечно, деньги, затраченные на строительство в поселке, были мизерными в сравнении с теми затратами, которые требовались для создания и нормальной работы самого завода.

12. ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЫТНЫХ ЗАКАЗОВ НА 1941-й год

Еще 2 октября 1940-го года в Генштаб была направлена краткая пояснительная записка к плану заказов Управления связи Красной Армии на изготовление опытных образцов продукции, необходимой для войск. Документ подписали заместитель начальника Управления связи Красной Армии военинженер 1-го ранга Мальков и начальник научно-испытательного института связи и особой техники Красной Армии бригадный комиссар Муравьев. Однако лишь через несколько месяцев, а именно 25 апреля 1941 г. начальник Управления связи РККА генерал-майор Гапич, очевидно, учитывая рекомендации и итоги прошедшего в декабре совещания высшего командного и политического руководства Красной Армии, конкретизировал, какие же новшества в средствах связи нужны войскам.

В своей объяснительной записке начальнику Управления устройства тыла и снабжений Красной Армии генерал-майору Ермолину он писал: «Планом заказов опытных образцов в промышленности на 1941 г. предусматривается создание новых, более совершенных средств связи взамен уже устаревших, ныне находящихся на вооружении Красной Армии.

1. По радиосредствам связи

Разработка образцов радиовооружения имеет целью оснастить Красную Армию современными средствами радиосвязи, повысить надежность действия их и оперативность управления применительно к современным условиям боя.

Планом предусматривается разработка следующих основных образцов:

1. Радиостанция типа РА для связи в сетях: главного командования фронта, армии и тяжелой авиации. Эта радиостанция идет на замену радиостанции типа РАТ и выгодно отличается от последней как по своим электрическим показателям, мобильности, так и по удобству эксплуатации. Комплект станции вместе с приемным узлом размещается на двух автомашинах.

2. Радиостанция корпусной сети типа РКС – предназначена для связи в армейских и корпусных сетях. Монтируется в одной автомашине. Этим типом радиостанции предлагается заменить устаревшие радиостанции тт. РАФ и 11-АК, разработанные в 1934 и 1931 годах. Новый образец более совершенный как в электрическом, так и в эксплуатационном отношении.

3. Радиостанция типа РБ модернизированная. Модернизация предполагает увеличение мощности радиостанции, конструктивное и электрическое улучшение и универсальное применение как в сетях дивизии, так и в полку. Предполагается заменить этим типом устаревшие радиостанции 5-АК и 6-ПК.

4. Радиостанция РПС ультра-коротковолнового диапазона предназначена на замену коротковолновых радиостанций в стрелковом полку и в артиллерии, что позволит значительно разгрузить коротковолновый диапазон, уменьшить возникновение радиопомех.

5. Радиоузел приемный для дивизионной и корпусной сетей – предназначен на замену устаревшего радиоузла типа РУК. Узел допускает вынос аппаратуры из автомашины и установку ее в любом месте, обеспечивая тем самым прием быстро действующей работы из него работой нескольких передатчиков, удаленных от узла на расстоянии до 3-5 км.

6. Буквопечатающий телеграфный аппарат разрабатывается на основе немецкого образца типа Сименс-Хелл и является наиболее помехоустойчивым из всех известных буквопечатающих образцов для работы по радио, по обычным войсковым радиостанциям. Бук-

вопечатывающей радиоаппаратуры, обеспечивающей устойчивую радиосвязь, в Красной Армии не имеется».

Особо выделяется в документе информация об опытных образцах радиосредств в условиях действий войск в укрепрайонах.

«1.Приспособление радиостанций РСБ и РАФ к условиям УР имеет целью замену устаревших типов раций 5-АК и 11-АК, не приспособленных к длительному пребыванию в условиях повышенной влажности и к работе на типовые антенны УР (подземные и наземные).

2.Приспособление раций УКВ при работе на антенны УР имеет в виду обеспечение связи во взаимодействии ДОТ с войсками заповнения».

И далее: «Таким образом, в результате 1941 г. будут разработаны: а) для КП УР и узла обороны радиостанции и коммутационные устройства, обеспечивающие тактические дальности связи и удовлетворяющие требованиям эксплуатации».

В документе отмечается, что «разрабатываются образцы приборов ночного видения в инфракрасных лучах, предназначенные для светомаскировки при ночном марше танков и автомашин; для прицеливания по объектам противника, освещенным инфракрасными лучами из 45-мм пушки, пулемета «Максим» и автоматической винтовки; для ближней сигнализации инфракрасными лучами и для наблюдения в инфракрасных лучах...Таких приборов на снабжении Красной Армии не имеется.».

По средствам связи ПВО планом предусматривались разработка и изготовление станции обнаружения и пеленгации самолетов. Она должна была иметь те же тактические данные, что и РУС-2, но размещаться на 2 автомашинах вместо 4-х и иметь более совершенную антенную систему.

Из радиоразведывательной аппаратуры предполагалось заказать изготовление трех пеленгаторов для корпусной, армейской и фронтовой радиоразведки, которые удовлетворяли бы всем требованиям современной войны. Имеющиеся на вооружении Красной Армии пеленгаторы не отвечали им. В качестве опытного образца предлагалось изготовить всеволновый переносной радиоприемник на экономичном питании для слежки и связи в сетях корпуса и низших соединений, а также для переносных пеленгаторов. Таких приемников и пеленгаторов не было в Красной Армии.

Унифицированный автомобильный приемный радиоузел армии и фронта - еще одна опытная новинка, предназначенная для изготовления.

И, наконец, звукозаписывающий аппарат высококачественной механической звукозаписи стационарного типа и такой же – полевого типа для документации корреспонденций противника.

В документе подчеркивалось: «С выполнением этого плана в текущем году при учете опытных образцов 1940 г. завершается в основном изготовление новых образцов по перевооружению радиоразведывательных частей Красной Армии современными средствами радиоразведки».

В плане опытных заказов значились и образцы средств по звуковещанию и подслушиванию, в частности предлагалось разработать подслушиватель подземных инженерных работ и наземных перемещений войск.

Таким образом, предполагалась большая, серьезная работа, но, к сожалению, она очень запаздывала.

Сказывался низкий уровень отечественной промышленности, производящей средства связи. Напомним несколько цифр. Удельный вес радиопромышленности США перед войной составлял около 4% валового выпуска всей промышленности, а в СССР только 0,04%. Радиоламп в США было произведено 140 млн. штук, а в СССР – около 6,5 млн. Высок был уровень развития радиопромышленности и в Германии и Англии. Так, мощность только одного из радиоламповых заводов немецкой фирмы «Телефункен» составляла в 1940 году около 5 млн. штук.

13.ВОЙНА: 22 ИЮНЯ

Обратимся к воспоминаниям В.И. Бацева.

«Конец апреля 1941 года был по-летнему теплый, начали распускаться почки берез, земля покрылась зеленым ковром весенней травы. Фрязино, окруженное лесом, вдыхало свежий весенний животельный воздух, пропитанный тонким ароматом распускавшейся листвы. Все ходили по-летнему, без пальто, в костюмах и платьях. Первого Мая 1941 года, как и везде, состоялась демонстрация трудящихся завода «Радиолампа». Все были рады празднику, весне, чудесной, почти летней погоде.

После демонстрации, как и положено, все разошлись, чтобы за праздничным столом отметить праздник мира и труда. Но уже во

второй половине дня похолодало, небо заволочло тучами, к вечеру закружились снежинки, и пошел снег. Такая холодная и дождливая, со снегом погода была в течение всего мая. Люди снова оделись в теплую одежду и даже в пальто. Весь май вокруг Фрязино мрачно, по-осеннему темнел лес. Старожилы говорили: «Май холодный – год хлебородный».

Однако в начале июня погода резко изменилась. Буквально за одни сутки она стала по-летнему теплой, в течение недели фрязинский лес покрылся зеленой свежей листвой. На полях пошли в рост яровые и озимые. Видно было, что действительно урожай хлебов вокруг Фрязина будет необыкновенный.

Началось лето. Пришла пора отпусков. У фрязинцев было много планов, как отдохнуть летом. Но... Наступило 22 июня.

В 12 часов дня 22 июня все услышали по радио речь Молотова о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину. Война...».

Здесь прервем воспоминания В.И. Бацева. Напомним читателям, что в тот день, рано утром военный летчик, уроженец деревни Чижево Иван Иванович Иванов на истребителе И-16, израсходовав все боеприпасы, пошел на таран немецкого бомбардировщика. Жители города Фрязино, частью которого стала деревня Чижево, чтут память героя. В доме, где он жил, открыт мемориальный музей, напротив которого установлена скульптурная группа «Летчик с мальчиком», улица и школа № 1 носят его имя, на Аллее Героев и в школе №1 установлены бюсты И.И.Иванова.

Однако первый день войны, ее последующие дни и месяцы преподали нам и жестокие уроки неготовности Красной Армии к отражению ударов агрессора. Это наглядно - и слишком наглядно - проявилось и в состоянии армейской радиосвязи.

Фашистские стратеги, первоклассные мастера блицкрига, одним из неперемненных условий тактического и оперативного успеха агрессии совершенно правильно считали быстрейшее и как можно эффективнее нарушение телеграфно-телефонной и радиосвязи противника. И вермахт постарался сразу же осуществить это. Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский в своих мемуарах «Солдатский долг», рассказывая о первом дне войны, вспоминал: «Вскоре дежурный доложил, что связь нарушена. Не отвечают ни Москва, ни Киев, ни Луцк... Лишь к 10 часам каким-то путем на несколько минут удалось получить Луцк. Один из работников штаба армии торопли-

во сказал, что связь все время рвется, положение на фронте ему не известно. Почти к этому же времени удалось получить сведения, что Киев бомбили немцы. И тут же связь опять нарушилась. С командованием округа связаться никак не могли. От него за весь день 22 июня – никаких распоряжений... Всю информацию пришлось добывать самим... Но далось это дорогой ценой: многие штабные офицеры погибли, выполняя задания».

То же самое читаем мы и в воспоминаниях «Поднятые по тревоге» генерала И.И. Федюнинского: «Вражеской авиацией и диверсионными группами были выведены из строя узлы и линии связи. Радиостанций в штабах не хватало, да и пользоваться ими мы еще не привыкли... Приказы и распоряжения доходили до исполнителей с опозданием или не доходили вовсе... Связь с соседями нередко отсутствовала, причем зачастую никто и не стремился ее устанавливать. Противник, пользуясь этим, просачивался в тыл наших подразделений, нападал на штабы частей...».

Неприятно читать эти строки. И больше всего рязят слова: «...пользоваться ими мы еще не привыкли...зачастую никто и не стремился ее устанавливать...». Как же можно было так готовиться к отражению нападения врага! Ведь воин-связист должен в совершенстве владеть своей специальностью, а не просто привыкнуть к средствам связи, которые поручены ему. Командиры должны обучить его. Но этого, как видим, не произошло.

Уделял ли наркомат обороны надлежащее внимание вопросам военной связи и, в частности, радиосредствам? Об этом невольно думаешь, знакомясь с достаточно обстоятельным приказом Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза К.Е.Ворошилова об итогах боевой подготовки РККА за 1937 г. и задачах на 1938 г., изданном 14 декабря 1937 г. В приказе всего лишь одна фраза да и то в разделе «Основные достижения» сообщает: «7. Части связи освоили свою технику и на учениях и маневрах вполне обеспечивали войска средствами связи». Нарком не считал нужным поставить войскам связи каких-либо задач на будущий год.

В приказе наркома о боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год вновь идет почти та же фраза: «Части связи освоили свою технику и практически научились обеспечивать связью управление войсками в бою». Правда, здесь уже появился специальный раздел, посвященный войскам связи. Командному составу частей связи предписывалось твердо освоить основы управления

современным общевойсковым боем и отлично овладеть службой связи. При этом следовало особое внимание обратить на отработку организации связи по линии взаимодействия, оповещения и в динамике боя в условиях максимального использования дублирующих средств связи. От командиров также требовалось уметь организовать ложную работу в радиосетях, в совершенстве изучить технику средств связи своей части, подразделения с обязательной сдачей нормативов по работе на аппаратах и станциях, освоить организацию работы на узлах связи и станциях при длительной их эксплуатации.

Особо хотелось бы отметить следующий пункт этого раздела: «3. Младшему командному составу овладеть методическими навыками по обучению и руководству своими подразделениями, к 1 мая 1939 г. сдать зачеты по работе на аппаратах и станциях. Уметь отлично выполнять в полевых условиях обязанности начальников телеграфно-телефонных и радиостанций».

Требовалось также: «4. В подготовке красноармейцев-связистов добиться отличного овладения ими техникой средств связи и выполнения установленных нормативов при работе в сложных условиях обстановки как днем, так и ночью, не допуская перерыва в связи и искажений.

5. Радистам овладеть работой на радиостанциях при наличии мешающих действий как со стороны радиостанций противника, так и своих».

Здесь, кажется, нельзя сказать, что нарком забыл в приказе о связистах. В то же время что-то не верится, чтобы в войсках связи все было так прекрасно и чтобы можно было говорить только о достижениях этих войск. Думается, последующие подобные приказы, но уже другого наркома – С.К.Тимошенко более объективно освещали положение дел в войсках связи.

Так, в «Приказе о боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года» от 16 мая 1940 г. Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко указал: «Опыт войны на Карело-Финском театре выявил крупнейшие недочеты в боевом обучении и воспитании армии». И, в частности, специально отметил: «Штабы по своей организации, подбору и подготовке кадров, материально-техническому оснащению не соответствовали предъявляемым к ним требованиям: они работали неорганизованно, беспланово и безынициативно, СРЕДСТВА СВЯЗИ

ИСПОЛЬЗОВАЛИ ПЛОХО, и ОСОБЕННО РАДИО...». В приказе говорилось:

«1. Подготовку частей и подразделений связи вести исключительно практическим путем на местности, с реальными средствами связи, развертываемости на действительных расстояниях, дублируя их, добиваясь во всех случаях бесперебойной связи.

Все занятия проводить в условиях усложненной обстановки (помехи, искусственные повреждения и т.д.), с устройством и оборудованием узлов связи в блиндажах и щелях, с мерами маскировки как объектов связи, так и самих работ. Научить части связи охранять и оборонять узлы и станции от внезапных нападений противника.

2. Начальствующему составу связи:

а) освоить тактику своего рода войск и овладеть методом организации связи во всех видах боя;

б) особое внимание уделить организации связи взаимодействия;

в) средний начсостав практически тренировать в выполнении обязанностей дежурного по связи, начальника узла связи и начальника направления связи;

г) совершенствовать знания по технике связи своей части в соответствии со своей специальностью. К концу года сдать нормативы по работе на аппаратах и станциях...».

Специальные пункты приказа были посвящены радистам, телефонистам, вожатым собак и голубеводам. В частности:

«4. Радистам:

а) быстро и точно принимать и передавать оперативные документы при сильных помехах и слабой слышимости;

б) градуировать радиостанции, уходить от помех и быстро переходить на запасные волны;

в) работать радиосигналами, групповыми позывными, маневрировать паролями и переходить из одной сети в другую».

20 декабря 1940 г. последовал специальный приказ наркома обороны СССР- «Приказ о подготовке войск связи». В нем указывалось:

«Радиосвязь считать в армии одним из основных средств связи и подготовке радиоспециалистов в 1940-1941 гг. уделить серьезное внимание.

В целях надлежащей отработки вопросов организации радиосвязи и повышения качества подготовки радиоспециалистов ввести

в штат Управления связи Красной Армии отдел радиослужбы в составе 6 человек, а в штаты штабов округов и стрелковых корпусов – помощников начальников связи по радио...».

15 февраля 1941 г. нарком обороны издал «Приказ о подготовке всех родов войск по радиоделу». Здесь была подчеркнута огромная важность радиосвязи.

«В современном бою для всех родов войск **ОСНОВНЫМ** средством связи является **РАДИОСВЯЗЬ**.

Некоторые командиры частей, соединений и их начальники штабов до сих пор не поняли этого положения и не приняли надлежащих мер по овладению искусством управления войсками по радио».

Нарком определил задачи стрелковым войскам и коннице, артиллеристам, мотомеханизированным войскам и военно-воздушным силам.

Стрелковые войска и конница должны были проделать следующую работу.

« 1. К 1 апреля 1941 г. командному составу штабов стрелкового батальона, кавалерийского и стрелкового полков изучить тактико-технические данные табельных радиостанций, вопросы организации радиосвязи, простейшие приемы настройки радиостанций и разговор микрофоном.

Всем общевойсковым штабам, кроме того, **ПРАКТИЧЕСКИ** овладеть составлением таблиц радиосигналов и научиться управлять в бою по радио.

2. Создать во всех частях **БЕСПРЕРЫВНЫЕ ТРЕНИРОВКИ РАДИСТОВ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ**. Добиться безотказной работы радиостанций на ходу, с коня, в самых трудных условиях погоды, в различное время суток, года, при сильных помехах и слабой слышимости.

3. На всех учениях **С ОСОБОЙ ТЩАТЕЛЬНОСТЬЮ ПРАКТИЧЕСКИ** отработать вопросы радиосвязи взаимодействия с **ТАНКАМИ, АРТИЛЛЕРИЕЙ, АВИАЦИЕЙ** и работу короткими сигналами. Для осуществления взаимодействия родов войск поднимать отдельные самолеты в воздух, разворачивать наземные авиационные радиостанции, привлекать штабные танки и артиллерийские радиостанции.

4. Как правило, на каждом выходе в поле и учении часть времени уделять специально вопросам осуществления управления по ра-

дио. Четыре учения в году (два зимой и два летом) провести только с применением радиосредств».

Приказы, приказы...22 июня устроило жестокую, кровавую проверку их выполнения.

14. ИЮЛЬ.

1 июля на подступах к Москве появился первый вражеский самолет Ю-88. В донесении начальника МПВО г. Москвы комбрига Фролова и начальника штаба МПВО г. Москвы говорилось: «1. Воздушная тревога в гор. Москве была объявлена в 1 ч.47 м. По сигналу «Воздушная тревога» за время 20-40 мин. Были полностью развернуты и приведены в боевую готовность: а) штаб МПВО гор. Москвы, б) 23 штаба МПВО района, в) 60 штабов участков МПВО, г) 18 штабов служб с их подразделениями, д) 3-й полк МПВО.

2. Явка личного состава по всем районам г.Москвы- 96,1%.

3. Движение транспорта в городе было прекращено в течение 10 мин.

4. Укрытие населения. В метро укрывалось: по 1-й и 2-й очереди около 400 тыс. чел., по 3-й очереди – 35 тыс. чел. Всего 435 тыс. чел. Время заполнения – 20-40 мин. В подвальных убежищах и щелях около 850 тыс. чел. Время заполнения – 15 мин.

5. Первое донесение об авиации противника поступило одновременно с объявлением «ВТ». Количество и тип самолетов не установлены. Курс Запад – Восток. Первое донесение постов наблюдения ВПП-5, Фили – шум моторов в 2 ч.10 мин. Дальнейшего появления противника не установлено... Отбой «ВТ» объявлен в 2 ч.37 мин...

Вывод: Противник пытался осуществить воздушное нападение на Москву, но был отбит активными средствами ПВО».

Всего с 1 по 21 июля под Москвой обнаружено 89 самолетов-разведчиков противника.

В ночь на 22 июля, спустя месяц после начала войны, словно стремясь достойно отметить триумф нападения на СССР, свыше 250 немецко-фашистских бомбардировщиков попытались прорваться к Москве. Вот как описывается этот 5-часовой бой в небе Подмоскovie и Москвы в приказе народного комиссара обороны СССР И.Сталина.

«Благодаря бдительности службы воздушного наблюдения (ВНОС), вражеские самолеты были обнаружены, несмотря на темноту ночи, задолго до появления их над Москвой.

На подступах к Москве самолеты противника были встречены нашими ночными истребителями и организованным огнем зенитной артиллерии. Хорошо работали прожектористы. В результате этого более 200 самолетов противника, шедших эшелонами на Москву, были расстроены и лишь одиночки прорвались к столице. Возникшие в результате бомбежки отдельные пожары были быстро ликвидированы энергичными действиями пожарных команд. Милиция поддерживала хороший порядок в городе.

Нашими истребителями и зенитчиками сбито по окончательным данным 22 самолета противника».

23 июля за подписью народного комиссара обороны СССР И.Сталина и начальника Генерального штаба Красной Армии генерала армии Г.Жукова в войска за № 0243 пошел «Приказ об улучшении работы связи в Красной Армии». В нем говорилось:

«Опыт войны показал, что неудовлетворительное управление войсками в значительной мере является результатом плохой организации работы связи и, **В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, РЕЗУЛЬТАТОМ ИГНОРИРОВАНИЯ РАДИОСВЯЗИ, КАК НАИБОЛЕЕ НАДЕЖНОЙ ФОРМЫ СВЯЗИ.**

Управление войсками, опирающееся главным образом на телефон, непрочно и ненадежно, так как при порче телефонных линий оно прекращается на продолжительный срок.

Недооценка радиосвязи, как наиболее надежной формы связи и **ОСНОВНОГО СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ** войсками, является результатом **КОСНОСТИ НАШИХ ШТАБОВ**, непонимания ими значения радиосвязи в **ПОДВИЖНЫХ ФОРМАХ СОВРЕМЕННОГО БОЯ.**

У нас в нарушение всех правил по телефонам ведутся оперативные переговоры, в открытую называются части, соединения, их задачи и дислокации, фамилии и звания начальников. Тем самым в руки врага попадают совершенно секретные сведения».

Народный комиссар обороны приказал:

« 1.В кратчайший срок ликвидировать недооценку радиосвязи, как основного средства управления войсками в подвижных формах современного боя. Под личную ответственность командиров и комиссаров частей и соединений, военных советов армий и фронтов немедленно обеспечить **ПОЛНОЕ** использование радиосредств для

управления войсками, с обязательным соблюдением секретности передач.

Начальнику Управления связи Красной Армии тов. Пересыпкину и военным советам фронтов и армий в кратчайший срок произвести перегруппировку радиосредств с тем, чтобы безусловно обеспечить каждую дивизию и армию двумя радиостанциями».

Еще несколько приказаний.

« 7.Для защиты радиостанций дивизий, армий и фронтов от пуль и осколков начальнику Главного автобронетанкового управления генерал-лейтенанту танковых войск Федоренко и начальнику управления связи Красной Армии т. Пересыпкину покрыть броней дивизионные радиостанции и радиста, по две радиостанции на дивизию, в первую очередь дивизии Западного фронта; армейские и фронтовые радиостанции смонтировать в бронированные транспортеры по две радиостанции на армию и фронт, в 20-дневный срок.

8.Начальнику Управления связи Красной Армии т. Пересыпкину в 5-дневный срок:

а) сформировать четыре школы радиоспециалистов с контингентом обучающихся в Москве на 1000 человек, в Ленинграде – на 1200 человек, в Горьком – на 1000 человек, в Воронеже – на 1000 человек;

б) организовать на радиозаводах НКЭП курсы по подготовке монтеров войсковых радиостанций с общим контингентом обучающихся 450 человек.

9.Генеральному штабу Красной Армии:

а) укомплектовать школы радиоспециалистов в Москве, Ленинграде, Горьком и Воронеже за счет мобилизации радиоспециалистов различных наркоматов и ведомств и личного состава запасных полков связи;

б) отобрать в запасных частях Красной Армии 450 человек для обучения на курсах монтеров войсковых радиостанций в Москве, Горьком и Воронеже;

в) укомплектовать формируемые школы и курсы командным и преподавательским составом, использовав заводы НКЭП №№ 203, 210, 197 и «Электросигнал» в качестве базы для производственного обучения.

10.Весь личный состав, мобилизуемый в школы радиоспециалистов, проверить комиссиям в составе: представителя Управления связи Красной Армии, Главного политуправления Красной Армии,

обкомов ВКП/б/, особого отдела и управления по укомплектованию войск Генерального штаба Красной Армии.

...12. Военным советам фронтов и армий, командирам и комиссарам дивизий и полков в 5-дневный срок тщательно проверить весь личный состав частей связи, в первую очередь работающий на радиостанциях и обслуживающий штабы крупных войсковых соединений... Всех сомнительных людей из частей и подразделений связи удалить...».

Внимательный читатель, знакомясь с этим документом, возможно, заметит, что начальником Управления связи Красной Армии назван Пересыпкин. Куда же делся генерал-майор Николай Иванович Гапич, ранее руководивший этим управлением и, как мы знаем, еще в конце апреля представивший начальнику Управления устройства тыла и снабжений объяснительную записку к плану опытных заказов Управления связи Красной Армии.

Из этой записки видно, что он проявлял заботу о совершенствовании средств связи в Армии. Но вот жесткий вопрос: все ли он сделал, чтобы войска связи преодолели радиобоязнь, перестали игнорировать радиосредства связи. Вспомним, мельком сказанное генералом Федюнинским: «...да и пользоваться ими (т.е. радиостанциями) мы еще не привыкли».

Одной из первейших мер для преодоления радиобоязни и должны были стать школы и курсы радиоспециалистов, о которых так требовательно и подробно говорит приказ, который я только что цитировал. Интересно, ставил ли подобный вопрос перед наркомом обороны Николай Иванович? В тяжелейших условиях добываются радиолампы, изготавливаются радиосредства связи, а войска связи игнорируют их, не привыкли к ним. Кто же заставит их привыкнуть? Немцы? Кровавые жертвы наших бойцов и офицеров?

22 июля 1941 г., в Москве, на закрытом судебном заседании Военной коллегии по делу бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Павлова Д.Г., бывшего начальника штаба фронта генерал-майора Климовских В.Е., бывшего начальника связи генерал-майора Григорьева А.Т., бывшего командующего 4-й армией генерал-майора Коробкова А.А. генерал-майор Н.И. Гапич был отстранен от должности начальника Управления связи. 8 августа он был арестован. Чуть раньше, 28 июля, Управление связи КА было реорганизовано в Главное управление связи Красной Армии.

15. АВГУСТ.

В конце июля, по постановлению ГКО, началась эвакуация основной части «Светланы» в город Новосибирск, где ей был присвоен новый номер – 617. Оставшееся в Ленинграде оборудование должно было выпускать радиолампы только для нужд обороны города. Таким образом, Фрязино становилось практически единственным местом в стране, где продолжалось промышленное производство радиоламп для всей Действующей Армии. Поэтому нагрузка на «Радиолампу» усилилась. Впрочем, роль Фрязина возросла еще и потому, что сюда из Ленинграда в июле переводятся Спецбюро С.А. Векшинского, а также Отраслевая вакуумная лаборатория С.А. Зусмановского.

В начале августа Главное управление связи Красной Армии и «Радиолампа» подписали дополнительное соглашение к договору, заключенному в январе этого года. Приведу его текст.

«1. Поставщик обязуется изготовить и сдать изделия согласно прилагаемой ведомости поставок, а заказчик принять и оплатить их.

2. Сумма настоящего соглашения выражается в тринадцать миллионов пятьсот семьдесят четыре тысячи девятьсот двенадцать рублей 88 копеек (13584912 руб. 88 коп.).

3. С подписанием настоящего соглашения ведомость поставок 3 и 4 кварталов по договору № ФС – 1 от 23.1.41 г. аннулируется.

4. Все взаимные обязательства, взятые по договору № 1 от 23.1.41 г., остаются в силе и распространяются на данное дополнительное соглашение».

Как я уже отмечал, январский договор, к сожалению, мною не был найден, поэтому прилагаемая к дополнительному соглашению ведомость подлежащих поставке радиоламп имеет особую ценность. Ведь по ней мы можем в определенной степени судить о производственной мощности предприятия. В материалах по обобщению опыта работы радиопромышленности в годы Великой Отечественной войны, из которых взяты все эти сведения, есть такая фраза: «Перед войной оба завода (т.е. «Светлана» и «Радиолампа») в мобилизационном отношении находились в хорошем состоянии и имели полную возможность значительно увеличить выпуск радиоламп для нужд армии». Очевидно, составляя ведомость к дополнительному соглашению, договаривающиеся стороны решили полностью использовать эту возможность. Так требовала обстановка. Так требовала страна.

Однако, как говорят, «выше крыши – не прыгнешь». На заводе было 10 линеек для изготовления приемно-усилительных ламп, 9 постов для производства генераторных ламп. И если до войны вырабатываемая на них продукция в значительной мере шла для гражданских нужд, то теперь она должна была идти для фронта. Посмотрим же, какова была эта продукция.

Список открывают ГЕНЕРАТОРНЫЕ ЛАМПЫ типов ГКЭ-150, ГКЭ-100, ГК-20, ГД-200, ГД-400.

ГКЭ-150 за второе полугодие 1941 года требовалось поставить 2000 штук (1000 в 3-м квартале и 1000 в 4-м), по месяцам: 350, 350, 300; 350, 350, 300.

ГКЭ-100 за полугодие – 8.700 штук (4.000 и 4.700), по месяцам: 1.300, 1.400, 1.300; 1.600, 1.500, 1.600.

ГК-20 - всего: 150.000 (65.000 и 85.000), по месяцам: 21.600, 21.700, 21.700; 28.300, 28.300, 28.400.

ГД-200 – всего: 2.000 (1.000 и 1.000), по месяцам: 300, 400, 300; 300, 400, 300.

ГД-400 -всего: 2.000 (1.000 и 1.000), по месяцам: 300, 400, 300; 300, 400, 300.

Лампы ПРИЕМНО-УСИЛИТЕЛЬНЫЕ различных типов.

УБ-110 – всего за полугодие: 350.000 (150.000 и 200.000), по месяцам: 50.000, 50.000, 50.000; 66.600, 66.700, 66.700.

УБ-107 – всего: 40.000 (20.000 и 20.000), по месяцам: 6.600, 6.700, 6.700; 6.600, 6.700, 6.700.

УБ-132 – всего: 50.000 (20.000 и 30.000), по месяцам: 6.600, 6.700, 6.700; 10.000, 10.000, 10.000.

СБ-112-всего: 280.000 (120.000 и 160.000), по месяцам: 40.000, 40.000, 40.000; 53.000, 53.000, 54.000.

СБ-147 – всего: 7.000 (3.500 и 3.500), по месяцам: 1.200, 1.200, 1.100; 1.200, 1.200, 1.100.

УБ-240–всего: 100.000 (40.000 и 60.000), м-цам: 20.000, 20.000, 20.000.

СБ-245—всего:50.000(20.000и30.000), по месяцам: 6.700, 6.700,6.600; 10.000,10.000,10.000.

СБ-258 – всего: 46.000(20.000 и 26.000), по месяцам: 6.700, 6.700, 6.600; 8.600, 8.600, 8.800.

СБ-244 – всего: 32.500 (15.000 и 17.500), по месяцам: 5.000, 5.000, 5.000; 5.850, 5.850, 5.800.

СО–243 – всего: 60.000(25.000 и 35.000), по месяцам:8.400,8.300,8300;11.600,11.700,11.700

М-600 – всего: 50 (только в 3-м квартале), по месяцам: 16, 16, 18.

М-80 - всего: 2.500 (1500 и 1000), по месяцам: 500, 500, 500; 350, 350, 300.

6А – 8 – всего: 6.000 (только в 3-м квартале), по месяцам: 2.000, 2.000, 2.000.

6С - 5 - всего: 6.500 (только в 3-м квартале), по месяцам: 2.200,2.100, 2.200.

6Р - 7 - всего: 5.000 (2.500 и 2.500), по месяцам: 840, 830, 830; 840, 830, 830.

6Н – 7 - всего: 4.500 (только в 3-м квартале), по месяцам: 1.500, 1.500,1.500.

ПРИЕМНО - УСИЛИТ. лампа 6Л6С – всего 8.000, по м-цам: 1.300, 1400, 1300; 1.300, 1.400, 1.300.

ГАЗОВЫЙ ВЫПРЯМИТЕЛЬ ВГ-129 – всего:400 (только в 3-м кв.), по месяцам:130, 130, 140.

ЛАМПА ГЕНЕРАТОРНАЯ ГУ-4-всего:10.000, по м-цам: 1.300, 1.400, 1.300; 2.000, 2.000, 2.000. .

Теперь подсчитаем, сколько же вакуумных изделий должен был изготовить завод за второе полугодие 1941 года. Получается 1.223.150 ламп. Если бы предприятие работало в режиме дополнительного соглашения и первое полугодие, то за год оно произвело бы 2.446.350 ламп. К сожалению, у меня нет данных о том, каких производственных результатов коллектив добился за это полугодие. Но вероятнее всего он выпустил ламп около 1миллиона, но не 1.223.000, а меньше.

Покажем, откуда взялся этот миллион. Повторюсь, на «Радиолампе» действовали 10 линеек. «Светлана» была в два раза мощнее,

у нее было 22 линейки, т.е. на двух вакуумных заводах 32 линейки. Напомню, что в 1940 году эти заводы выпустили 6.491.000 ламп. Поскольку генераторных ламп выпускалось значительно меньше, чем приемно-усилительных, что можно видеть, в частности, и в публикуемой ведомости, поэтому генераторными лампами можно пренебречь и предположить, что 6.400 тысяч были изготовлены на 32 линейках, иначе говоря, на каждой линейке было выпущено примерно 200 тысяч ламп. Поскольку на «Радиолампе» было 10 линеек, она выпустила за 1940 год 2 миллиона ламп. На «Светлане» было 22 линейки, она выпустила 4.400 тысяч ламп, Итого за год оба завода произвели 6.400 тысяч ламп. Подчеркну, что это, конечно, примерный, грубый расчет.

Можно думать, что примерно такая же раскладка сохранилась и в первой половине 1941 года. А именно, «Радиолампа»выработала 1 миллион ламп, а «Светлана» - 2 млн.400 ламп. Итого оба завода вместе произвели 3 млн.400 тысяч ламп. Мне известно, что в целом за 1941 год в стране было произведено 4.906.000 ламп. Стало быть, 1,5 млн. пришлось на второе полугодие.

В конце июля «Светлана» должна была своей основной частью отправиться в эвакуацию. Теперь главную роль в выпуске радиоламп пришлось взять на себя «Радиолампе». Поэтому и обратимся к ее делам.

Итак, согласно дополнительному соглашению, она должна была выпустить во втором полугодии 1.223.150 радиоламп. Для КОГО? Для Главного управления связи Красной Армии. Но у завода могли быть и другие заказчики радиоламповой продукции. Поэтому не исключено, что «Радиолампа» должна была, помимо заказа ГУС КА, изготовить еще какое-то количество радиоламп.

Напомним, в 1940 году «Радиолампа» поставляла ГУС КА в среднем за месяц 29.000 ламп, т.е. за год 348 тысяч. Теперь же только за полугодие 1.223 тысячи. Но ведь мы установили, что предприятие в силу своей производственной мощности могло выпускать только около миллиона радиоламп за этот срок. Как можно было добыть к этому миллиону еще 223 тысячи? Но, наверное, и заказчик, и, главное, поставщик знали, что делали, заключая это соглашение. Тем более, от имени поставщика выступал не какой-то юнец, а человек весьма и весьма опытный – Николай Александрович Жук, бывший директор «Светланы», с 1933 года руководивший ею, а сейчас являвшийся заместителем директора «Радиолампы». (Кстати, уже в

сентябре Н.А.Жук был назначен директором новосибирской «Светланы».)

Резерв, позволивший заключить это соглашение, был в рабочем времени. В обстановке войны указом Президиума Верховного Совета СССР рабочий день был удлинен.

Забегая вперед, скажем, что заводу не удалось выполнить свои обязательства по дополнительному соглашению. Но не по своей вине. В октябре под Москвой сложилась очень грозная обстановка, и он должен был тоже отправиться в эвакуацию. Р.М.Попов в своей книге «От НИИ-160 до НПП «Исток» пишет: «Начиная с 10 октября постепенно останавливались цеха, и к концу месяца производство радиоламп было полностью прекращено». Таким образом, производство радиоламп продолжалось четыре месяца вместо шести. Сколько же за это время было изготовлено радиоламп? Если коллективу удалось выполнить то, что записано в ведомости по дополнительному соглашению на 4 месяца, то это составит 763 тысячи радиоламп. От 1,5 миллионов остается 737 тысяч. Давайте поищем и эти тысячи.

Хотя постановление ГКО об эвакуации ленинградских предприятий, в числе которых под № 46 была «Светлана», датировано концом июля, несомненно, этот месяц предприятие, если и работало, то не в полную силу: слишком опасная обстановка складывалась под Ленинградом и севернее его. Далее началась эвакуация. Как предполагалось, 20 ноября основная часть завода, эвакуировавшаяся в Новосибирск, должна была начать работу, но пуск был отложен сначала на середину декабря, а затем на январь 1942 года. На оставшемся же в Ленинграде оборудовании можно было выпускать лишь незначительное количество продукции. Таким образом, вряд ли «Светлана» смогла выпустить за второе полугодие 737 тысяч радиоламп. Остается предполагать, что у «Радиоламп», кроме «гуссовского», были и другие заказы, правда, небольшие. Не надо забывать и о том, что отдельным подразделениям завода пришлось выполнять задания военного назначения, не связанные с радиоламповым производством.

16. «В ОКТЯБРЕ ПЕРЕСТАЛИ ДЫМИТЬ ТРУБЫ «РАДИОЛАМПЫ».

Еще 16 июля 1941 года Наркомат электропромышленности составил план эвакуации подведомственных ему предприятий. Фря-

зинский завод № 191, перемещаемое оборудование которого составляло 1418 единиц и для перевозки которого требовалось 150 вагонов в первую очередь и 44 во вторую, должен был эвакуироваться в г. Петропавловск Северо-Казахстанской области. Там ему отводились городские складские помещения на территории более 35.125 кв.м. 9 августа проект плана был отправлен в Совет по эвакуации.

Однако только 10 октября, когда под столицей СССР сложилась очень грозная обстановка и когда Государственный Комитет Оборонны постановил перебазировать из Москвы и Московской области все основные предприятия, производящие военную технику, вооружение и боеприпасы, Совет по эвакуации принял постановление № СЭ-149 сс (т.е. совершенно секретно) «Об эвакуации части предприятий Наркомэлектропрома из Москвы и Московской области». В постановлении говорилось:

«1.Принять предложение Наркомэлектропрома т. Кабанова об эвакуации оборудования, рабочих, ИТР и членов их семей со следующих предприятий г.Москвы и Московской области:

а/ с завода № 203 им. Орджоникидзе; б/прожекторного завода им. Кагановича; в/ завода № 191; г/Всесоюзного электротехнического института ВЭИ; д/Научно-исследовательского института НИИ-20.

Размещение вышеуказанных предприятий произвести в пунктах назначения согласно приложения»./ Государственный архив Российской Федерации (далее: ГА РФ), Р-6822, опись (оп.) 1, дело 150, лист 73/.

Завод № 191 должен был разместиться в 4 местах: в г. Уфе Башкирской АССР (производство стеклянных радиоламп), в гг. Чкалове и Новосибирске (производство металлических ламп), в г. Петропавловске (производство мощных радиоламп)./ГАРФ, там же, л.76/.

Чуть позже, 24 октября, Совет по эвакуации переименовал г. Новосибирск (часть территории уже известного нам завода № 617, т.е. «Светланы») на г. Ашу Челябинской области. Здесь для размещения выделялся клуб металлургов. /ГА РФ, там же, д.151, л.41/.

Однако через считанные дни в облисполком г. Челябинска поступило указание заместителя председателя Совета по эвакуации т.Погребного: «Сообщаю, что помещение бывшего клуба металлургов городе Аше должно быть передано заводу «Изолит».Там же,л.107/.

31 октября 1941 года последовало распоряжение № 14678 СЭ: «Принять предложение Наркомэлектропрома об эвакуации завода № 191 в г. Щелкове в г. Ташкент на площади по усмотрению местных партийных и советских организаций.

Постановление Совета по эвакуации от 11 октября 1941 г. об эвакуации завода № 191 в г. Чкалов на площади Гостиного двора считать утратившим силу.

Зам. Председателя Совета по эвакуации
А.Косыгин».

/Там же, л. 93. Попутно напоминая читателям, что юридический адрес завода обозначался через г. Щелково/.

Хотя, как видим, происходила совершенно понятная в тех тяжелых условиях чехарда с местами размещения заводов, нарком электропромышленности И.Кабанов и заместитель наркома обороны И.Пересыпкин, словно предчувствуя, что в ближайшие дни в Москве начнется паника, решили ускорить эвакуацию. 13 октября они обратились к Председателю Совета по эвакуации Н.М.Швернику с письмом. В нем говорилось:

«Совет по эвакуации постановлением № 149 СС от 10.10. с.г. обязал НКПС (наркомат путей сообщения) выделить во второй и третьей декадах октября вагоны для эвакуации из Москвы и Московской области заводов Наркомэлектропрома: № 203, № 191, НИИ-20, ВЭИ и Проекторного.

Несмотря на наши неоднократные требования, НКПС до сего времени не дал указания железным дорогам и категорически отказал до 18 октября принять к исполнению решение Совета по эвакуации.

Учитывая, что задержка эвакуации вышеперечисленных заводов может исключительно тяжело отразиться на выпуске самолетов и танков, наркомэлектропром и народный комиссариат обороны просят Вашего распоряжения НКПС немедленно приступить к исполнению постановления Совета по эвакуации, обеспечив сгущение подачи порожняка для возмещения недогруза.

Одновременно просим ускорить решение вопроса об эвакуации завода № 220, производство которого также связано с выпуском самолетов, танков и обеспечения средств связи Красной Армии»./Там же, л.113/.

Как мы уже знаем, ускорить эвакуацию не удалось: она началась лишь после 31 октября. Завод эвакуировался в два места: в Уфу и Ташкент.

Приведу отрывок из интересных воспоминаний нашего краеведа Н.В.Потапова о его тесте А.И.Пушкине, двадцать лет проработавшего заместителем директора фрязинского завода по капитальному строительству.

«Алексей Иванович Пушкин – потомственный строитель: его дед Семен Александрович Пушкин, крестьянин деревни Мещера Владимирской губернии, возводил объекты в Москве еще при Александре 3-ем, работал подрядчиком; Иван Семенович Пушкин, отец Алексея Ивановича, всю жизнь проработал в Москве, в строительном цехе завода «Каучук», который возглавил после революции, и руководил им до ухода на пенсию.» Сам Алексей Иванович тоже стал строителем. В октябре 1938 года он с семьей стал жить во Фрязине, работал техинспектором по строительству завода.

«Военное лихолетье обернулось для Пушкина эвакуацией завода. Шестнадцатого октября утром Алексея Ивановича *(на фото)* срочно вызвал директор.

- Поезжай в Москву, в Наркомат, речь идет о перебазировке завода. Времени нет, поезжай немедленно, ни о чем не беспокойся. Определишься с местом, имущество перешлем вместе с оборудованием,- сказал он, подписывая сопроводительные документы.

В Наркомате объявили решение Государственного Комитета Обороны о перебазировании завода № 191 на восток страны и о назначении Алексея Ивановича уполномоченным ГКО по эвакуации завода. Тут же вручили удостоверение уполномоченного, подписанное Л.М.Кагановичем, выдали трехдневный паек, оружие. Все остальное требовалось решать самому, сообразно с обстановкой. Вручая удостоверение, предупредили, что ехать необходимо незамедлительно. Вернуться во Фрязино и собраться Алексей Иванович уже не успевал. Был мандат, были ориентировочно указаны места эвакуации предприятия.

Прибыл в Казахстан. Места, рекомендованные к размещению завода, уже заняли предприятия других наркоматов. Пришлось ехать дальше.

В Ташкенте удалось подыскать подходящие площади, но местным властям очень уж не хотелось отдавать для нужд подмосковно-

го предприятия выбранное здание (это была старая мечеть). Открыто об этом не говорилось, но, ссылаясь на то, что здание ветхое, вот-вот развалится, не разрешали начинать работы. Пришлось проводить, как сейчас бы сказали, независимую экспертизу. Для этого были привлечены преподаватели Московского строительного института, находившиеся тогда в Ташкенте, в эвакуации. Экспертиза показала, что здание можно использовать. Об этом сразу было доложено в Москву, и пошли эшелоны с оборудованием и специалистами в Ташкент. Ташкентский завод (ныне полупроводниковых приборов) работает и сейчас...».

17. НОЯБРЬ.

21 ноября 1941 года начальник 2 управления ГУС КА, отвечающего за снабжение Действующей армии радиоимуществом, бригадный инженер Муравьев и военный комиссар этого управления военинженер 2 ранга Балашов составили отчет о состоянии радиозаводов средств связи и перспективах поставки радиоимущества в ноябре-декабре. Что же они написали о радиоламповых заводах?

Завод № 617. «Завод начал эвакуироваться из Ленинграда в Новосибирск в июле месяце. Все оборудование в настоящий момент прибыло. Для пуска завода необходима предварительная постройка газового и стекольного заводов. Постройка их еще не закончена. Завод испытывает большие трудности в строительных материалах, квалифицированной рабочей силе и автотранспорте. Намеченный на 20 ноября пуск завода сорван. Реальным сроком пуска завода можно считать первую половину декабря. Задержка с пуском завода грозит оставить без радиоламп всю радиопромышленность. Завод перегружен заказами наркомата боеприпасов. (Ожидаемое поступление на 500 тыс. руб.)»

Завод № 211. «Часть оборудования завода оставлена в Ленинграде. Завод производит в незначительном количестве все основные типы ламп. (Ожидаемое поступление в ноябре – на 200 тыс. руб., в декабре – на 200 тыс. руб.)»

Завод № 191. «Эвакуирован из Щелкова в ноябре м-це. Основную часть завода намечено было эвакуировать в Уфу, затем решение было пересмотрено и завод направлен в г. Ташкент. Данных о прибытии завода на новое место и готовности его к выпуску продукции нет. (Нет о предполагаемых результатах его будущей работы.)».

И как один из итогов изложенного: «4.Отсутствие радиоламп, задержка с пуском основного завода радиоламп, завода № 617 (бывшего 211) может привести к полной необеспеченности лампами декабрьской программы выпускаемых радиостанций».

Между тем в ГУС КА продолжали поступать просьбы о снабжении радиооборудованием. Вот одно из них из штаба ВВС Красной Армии.

«В.срочно.Сов.секретно.

Зам. начальника Главного управления связи КА

Военинженеру 1 ранга тов.Малькову.

В связи с введением на вооружение самолетов Пе-3 во 2 ДРАП и необходимостью вести работу с аэродромов подскока имеющаяся в Монино одна стационарная радиостанция 11-АК не обеспечивает радиосвязи во время полетов при ведении дальней радиосвязи с основным аэродрома и аэродрома подскока.

Прошу Вашего распоряжения об отпуске и отправке одной радиостанции РАФ на авто по адресу: Монино – аэродром, командиру 2-го Дальнего разведывательного авиаполка главного командования ВВС КА...

Зам. начальника Связи ВВС Красной Армии
Полковник Васильев».

На документе несколько резолюций, свидетельствующих о поиске незадействованной радиостанции. Последняя из них следующая: «Дана разрядка на 197-й (горьковский радиозавод) от 3.12...отправить своим ходом. Распоряжение передано по прямому проводу 4.12.41 майором Волосюк. (Подпись.)».

18. ТАШКЕНТ.

27 ноября 1941 года Совет Народных Комиссаров Узбекской ССР и ЦК КП/б/ Узбекистана приняли совместное постановление «О мероприятиях по размещению и пуску в эксплуатацию завода № 191 Наркоматэлектпромышленности». Хотя оно очень объемно, приведем его полностью, так как нас интересует не размер документа, а его конкретное содержание.

«СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УЗССР и ЦК КП/б/Уз. постановляют:

1.Разместить оборудование эвакуированного завода № 191 Наркомата электропромышленности СССР в помещении б. музея искусств Узбекистана на площади 3.500 кв. метров с передачей за-

воду всех расположенных на территории музея зданий и котельной установки.

2. Для размещения вспомогательных цехов и складов передать заводу следующие здания:

а) дом № 4 – помещения зеркальной мастерской артели «Шарк Юлдуз» и мастерской вывесок и плакатов «Всекохудожник» /нижний этаж/, дом № 6 – помещение, занимаемое спортивным залом «Старт Востока» Узбекистанского совета ДСО, дом № 10 – помещение магазина № 1 главхимсбыта, ателье мод артели им.Ленина и помещение парикмахерской по Узбекистанской улице;

б) дом № 14 – помещение, занятое столовой № 9 Куйбышевского треста столовых и ресторанов; дом № 14 а – помещение, занимаемое шашлычной артелью «Красный пищик» при горпищепромсоюзе по Пролетарской улице.

3. Обязать руководителей указанных предприятий и учреждений в 5-тидневный срок передать дирекции завода № 191 все перечисленные помещения и территории.

4. Поручить Ташгорисполкому (тов. Хусаинову) в декадный срок отвести заводу № 191 земельный участок площадью до 6 тыс. кв.метров за счет территорий, прилегающих к зданиям физико-математического и химического факультетов САГУ /по Узбекистанской улице/.

5. Обязать директора завода № 191 (тов.Сергеева) по прибытии оборудования завода представить на утверждение СНК УзССР график монтажа оборудования и пуска завода №191 в эксплуатацию.

6. Предложить Узбекэнерго (тов.Шацкому) обеспечить завод №191 электроэнергией общей мощностью 1200-1500 квт.,из них для первой очереди 350-400 квт., для второй очереди-700-800 квт.

7. Обязать Ташпромстрой (тов.Ковалева) заключить договор на производство строительных работ газового, стекольного и других производственных подсобных помещений для завода № 191.

8. Поручить госплану УзССР (тов.Логинову) рассмотреть заявки на потребное количество местных стройматериалов для строительства производственных и жилых помещений завода № 191, выделив необходимое количество стройматериалов в 4-м квартале 1941 г.

9. Обязать Ташгорисполком (тов.Хусаинова) выделить заводу № 191 необходимое количество трамвайных платформ для перевозки эвакуированного оборудования на отведенную заводу площадку.

10. Поручить комиссии т. Адилова выделить в распоряжение дирекции завода № 191 для размещения людей завода жилую площадь в количестве 2000 кв.м.

11. Предложить дирекции завода № 191 (т. Сергееву) немедленно приступить к строительству жилых барачков из местных стройматериалов площадью в количестве 5000 кв.м.

12. Обязать Ташгорисполком (т. Хусаинова) отвести земельный участок для строительства барачков с учетом территориальной близости к производственным базам завода № 191

13. Поручить Наркомтруду УзССР (т. Айрумянц) :

а) решить все вопросы, связанные с питанием личного состава завода № 191, прикрепив наличный контингент рабочих, служащих и ИТР завода к действующим столовым, расположенным вблизи завода, выделив для этой цели необходимые фонды продуктов;

б) выделить в распоряжение дирекции завода № 191 необходимое количество мебели из наличия в торговой сети (матрацы, столы, стулья, баки и т.д.).

14. Обязать Наркомпрос УзССР (т. Розакова) временно, до окончания собственного строительства детдомов и детских домов завода № 191, разместить детей рабочих, служащих и ИТР завода № 191 в действующих детсадах и детских домах г. Ташкента.

15. Предложить Наркомздраву УзССР (т. Муминову) закрепить за заводом № 191 одну поликлинику г. Ташкента для обслуживания семей рабочих, служащих и ИТР завода.

16. Поручить Управлению трудовых резервов при СНК УзССР (тов. Дьяконова) закрепить за заводом № 191 одну из школ ФЗО.

17. Обязать дирекцию завода № 191 (тов. Сергеева) представить Госплану УзССР баланс потребной рабочей силы для завода.

Зам. Председателя Совета Секретарь ЦК КП/б/ Узбекистана
Народных комиссаров УзССР Кабанов У. Юсупов.

(Там же, дело 152, листы 65-67).

19. ДЕКАБРЬ.

6 декабря 1941 года под грифом «Совершенно секретно» ГКО принял постановление «О плане производства и поставки основных средств связи для Главного Управления Связи Красной Армии в декабре 1941 года». Постановление чуть запоздало: декабрь-то уже начался. Очевидно, у ГКО были другие, более важные дела. А, может быть, разработчики постановления выжидали конца ноября,

чтобы более точно знать положение дел в этом месяце и доложить ГКО более правильную информацию.

В постановлении говорится:

«1. Отметить крайне неудовлетворительное выполнение Наркомэлектропромом (т.т. Кабанов и Зубович) в ноябре 1941 года военного заказа по основным средствам связи для Главного Управления Связи Красной Армии и особенно по войсковым радиостанциям РАФ, РСБ, РБ и военно-полевым телефонным аппаратам...

2. Предупредить Наркомэлектропром (т.т.Кабанова и Зубовича), а также директоров заводов: № 197 (т.Беляева), № 3 (т.Никифорова), № 203 (т.Воронцова), №628 (т.Клебанова), №629 (т.Иванова), №326 (т.Салманова) об их личной ответственности за выполнение военного заказа по основным средствам связи, как важного государственного задания».

Здесь прервем цитирование постановления. Напомним читателям общую обеспеченность Красной Армии основными средствами связи (в %) по состоянию на 1июня 1941 года.

Радиостанции сети Генштаба КА (РАТ) – 39%, фронтовой сети и аэродромные (2А, 3А, 11АК, РАФ)- 46%, армейской сети и аэродромные (4А, РСБ) – 10%, дивизионной (5АК и РБ п/а) – 55%, полковой(6ПК,РКР,РБК,РБ) – 69%, батальонной(РБС и РРУ) – 59%. Радиоузлы РУК – 12%. Радиоприемники – 60%. Иначе говоря, обеспеченность желала лучшего.

Теперь приведем потери интересующих нас средств связи за первые 6 месяцев войны и за 1942-1945 годы. Рации РАТ:19 (за первые месяцы) – 13(за 1942-45 гг.) штук, РАФ и 11АК:274 -110, РБ,5К: 8059-7701. Таким образом, требовалось восполнять и потери, и обеспечивать положенными по табелю средствами связи, то есть брать их со складов военного имущества. Поэтому обратимся к данным центральных складов, где хранилось радиоимущество.

На 22 июня 1941 года (первый ряд цифр) и на 1 января 1942 года (второй ряд цифр) на этих складах находилось в свободном наличии радиостанций РАТ: 2 (22.6.41г.) – 5(1.1.42г.) штук; РАФ,11АК:19 -17; РСБ: нет – 87; 5АК,РБп/а:807 – 49; РБ и 6ПК: 2714 – 3; РКР и РБК: 83 -3; РБС и РРУ: 4058 -13. Радиоузлы РУК:17 – 3. Радиоприемники:73 – нет.

Картина тяжелая.

Какие же меры предпринял ГКО?

Прежде всего, он утвердил план производства и поставок основных средств связи по наркомату электропрома для Главного управления связи Красной Армии на декабрь. 615-й завод должен был поставить 6 радиостанций РАТ, 5 радиообнаружек РУС-2. Горьковский (ныне г. Горький носит исконное имя: Нижний Новгород) 197-й – 110 радиостанций РАФ, 200 радиостанций РСБ-Ф, 100 РСБ в ящиках, 250 штук РМ-8. 203-й завод – 200 штук РБ и столько же Н-ТК-3. Задействованы были и другие радиозаводы.

ГКО обязал Наркомэлектропром организовать производство войсковых радиостанций РБ из деталей приемки 6Н-1 и обеспечить их выпуск в декабре 1941 года на 6-м заводе – 600 штук и на 197-м заводе – 250 штук. Также Наркомат электропрома должен был обеспечить выпуск сверх плана, утвержденного постановлением СНК СССР от 28 ноября 1941 года, войсковых радиостанций РАФ – 20 штук, РСВФ – 150 и РБ-100 штук.

ГКО обязал и Главное управление связи КА передать Наркомату электропрома, а конкретнее, 197-му заводу, 50 штук приемников для комплектации радиостанций РСВФ и обеспечить подачу не позднее 26 декабря шасси для монтажа радиостанций заводу № 147 в количестве 310 штук и из них 110 штук ЗИС-5.

Наркомат связи и Наркомторг СССР обязывались сдать заводам НКЭП: 203-му (г. Сарапул), «Электросигнал» (г. Новосибирск), 197-му приемники 6Н-1, имеющиеся на базах Наркоматов связи и торговли для производства из них войсковых радиостанций.

Довольно грозным был последний пункт этого документа. «Возложить на Наркомат Госконтроля СССР (т. Попова) проверку выполнения настоящего постановления.»

Итак, и в этом постановлении ни слова не было сказано о радиолампах. Почему бы, к примеру, не указать тем, кто сорвал ноябрьский срок пуска «Светланы», что они поставили в тяжелое положение радиозаводы, призвать их к ответственности? Очевидно, этого не требовалось. Всем и так было хорошо известно, что срыв произошел не по вине конкретных людей, а в силу суровых обстоятельств военного времени. Ясно было и другое: в этом случае должны были выручить радиолампы «гуссовских» складов.

20. ДЕКАБРЬ: ПРИБЫТИЕ В ТАШКЕНТ

Прошел почти месяц. Старший районный инженер ГУС КА бригадный инженер Лейкин и его подчиненный начальник 3 отделе-

ния 1 отдела военный инженер 3 ранга Юловский представили докладную записку своему начальству.

«Согласно сообщению главного инженера завода № 191 тов. Сорокина докладываю о состоянии завода на 22 декабря 1941 года.

1. Оборудование прибыло в Ташкент 30 вагонов, находится в пути 120 вагонов и для полной доукомплектации из Москвы необходимо отгрузить еще 30 вагонов.

2. Для монтажа производства выделено здание б. музея искусств площадью 3.500 кв.метров и разные мелкие постройки и гаражи общей площадью 3.000 кв.метров. Выделенных площадей недостаточно, на них можно разместить 30% основного производства.

Нет помещений для газового завода, стекольного и керамического цехов.

3.Площадей для размещения работников завода нет. Сейчас занимают площади, предназначенные под монтаж оборудования. Необходимо разместить 1300 человек.

Местные органы не понимают значения данного завода, что также тормозит его развертывание.

4.Нет фондов на различные стройматериалы.

По сообщению гл. инженера, при условии немедленного устранения всех неполадок, доставки всего недостающего и получения от начальника Главного военно-строительного управления бригаинженера т.Шапиро разрешения на заключение Средне-азиатским военно-строительным управлением договора с заводом 191 на ведение всех строительных работ, пуск производства намечается с конца 1-го и в основном со 2-го квартала 1942 года.

Со своей стороны считаю, что при создавшемся положении реально можно ожидать выпуск радиоламп не ранее мая-июня месяца».

Прервем цитирование.

21. ВОЗВРАЩЕНИЕ ВО ФРЯЗИНО?!

Продолжим цитирование.

«В настоящее время встает вопрос о целесообразности размещения завода № 191 в Ташкенте. Необходимо дать указание 1-му отделу проверить в Щелкове (т.е. во Фрязине – М.Ф.) состояние оставшегося оборудования и зданий и в соответствии с результатами поставить вопрос перед правительством о возвращении завода 191 в Щелково (т.е. во Фрязино), так как перевозка эвакуированного обо-

рудования из Ташкента займет максимум полтора месяца, а монтаж его на старом месте не более месяца».

На документе зафиксированы резолюции и отметки, подписи под которыми неразборчивы. Одна из резолюций: «Нужно срочно проверить Щелково, ставить вопрос о возвращении завода на старое место».

Абзац документа, где говорится о возвращении завода, слева подчеркнут двумя вертикальными линиями и тут же надпись: «Правильно». Внизу документа, под основным текстом отметка об исполнении поручения: «1. В Щелково ездил Вр. Гр. Заславский. 2. Имеется решение ГКО о Щелкове, возвращ. з-да 191 в Щелково». Еще раз напомним: в официальных документах завод № 191 имел адрес не Фрязино, а Щелково.

Таким образом, Главное управление связи очень хотело, чтобы «Радиолампа» вернулась на старое место, в Подмоскowie. Очевидно, деловые контакты у ГУС КА с заводом были хорошими.

Однако, вот что произошло во Фрязине десятью днями ранее отчета главного инженера Сорокина. Обратимся к книге Р.М. Попова «От НИИ-160 до НПП «Исток». Автор пишет:

«...12 декабря в 22 часа Совинформбюро сообщило о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы.

На следующее утро на завод приехали зам. Наркома электропромышленности Ветров и начальник Главка Курицын. Они сообщили, что есть решение Правительства восстановить ряд заводов Москвы и Московской области. В.А. Смирнову (из руководства «Радиолампы» он последним оставался во Фрязине для завершения работ, связанных с эвакуацией) было приказано отменить отъезд в Ташкент и немедленно приступить к восстановлению завода».

Так что же? Сюда должна была вернуться «Радиолампа»?

Но «Радиолампа» не вернулась во Фрязино. Кто помешал этому, кто посмел нарушить решение ГКО и почему?

22. НАЧАЛО ЯНВАРЯ 1942 года

ПО ЛИЧНОМУ УКАЗАНИЮ ТОВАРИЩА СТАЛИНА.

ДЕСЯТОГО января военпред ГУС КА военинженер 3 ранга П.Марков сообщил своему руководству о положении дел на заводе №191 по состоянию на 10.1.42 г.

«В конце декабря м-ца вынесено решение 5-го пленума ЦК КП/б/Уз. относительно пуска завода № 191 в Ташкенте.

1.Заводу предоставили здание бывшего Исторического музея площадью 3500 кв.м., это здание требует внутри себя некоторой перedelки, поэтому в решении записано: «Закончить строительные работы по приспособлению зданий для монтажа и оборудования основных цехов к 20.1.42 г., а монтаж оборудования закончить к 1.2.42 г.»

2. В Ташкенте нет газового и стекольного заводов, срок для постройки этих заводов установлен: газового завода – к 10.2.42 и стекольного – к 15.3.42.

3. Оборудование и материалы поступают очень медленно, всего поступило около 40% от всего количества, высланного в Ташкент.

4. Необходимой площади для всего завода еще нет, большинство семей рабочих находятся на производственной площади завода.

5. До сих пор отсутствует руководство заводом со стороны наркома и главка; с ними завод еще не имеет связи.

6. Ни один из заводов, изготовляющих средства радиосвязи для ГУС КА (3, 193, 197, 203 и 512), не дал заявок на потребность в радиолампах.

7. О ходе пуска завода мною поставлены в известность секретарь ЦК КП/б/Уз., инструктор, инструктор ЦК по заводам.

ВЧЕРА было дано ЛИЧНОЕ УКАЗАНИЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА секретарю ЦК КП/б/Уз. о принятии ВСЕХ МЕР ДЛЯ СКОРЕЙШЕГО ПУСКА ЗАВОДА. Сейчас готовится проект постановления ЦК Узбекистана согласно указаний тов. Сталина с указанием всех сроков пуска завода».

23. УФА

Как читатель уже знает, часть фрязинского завода № 191 была эвакуирована в Уфу. Интересные воспоминания об этом написал Бацев. Я же могу дополнить их официально-документальными материалами. Приведу здесь донесение военпреда Бирюкова своему начальнику бригадному инженеру Лейкину о том, как обстояли дела в Уфе к 9 января 1942 года.

«Филиал Щелковского завода № 191 находится на крекинг-заводе в 20-25 км. от Уфы. Завод начал прибывать с конца ноября и еще не прибыл до сегодняшнего дня.

На сегодняшний день прибыло 11 вагонов оборудования и 10 вагонов с людьми. В пути еще находится 15 вагонов оборудования.

Завод прибыл некомплектно. Работать с прибывшим оборудованием не может. После прибытия 15 вагонов оборудования завод может организовать шесть линеек. Четыре линейки стеклянных – из них одна для малогабаритных ламп типа СО-241, СО-243 и др., а остальные для нормальных бариевых ламп.

Есть еще две линейки металлических ламп. Помещение – бывшая школа. Под производство годится.

Предполагаемый срок пуска – неопределенный. Ждут прибытия оборудования и постройки газопровода длиной 1 км. В Наркомате решается вопрос о дальнейшем его существовании. Есть варианты вернуть его в Москву на территорию Электростроительного завода. Директор считает необходимым отправить в Москву только часть или даже оставить завод здесь. Завод имеет небольшое количество незавершенки и готовых изделий, но и это малое количество распределяет сам нарком.

На заводе есть военпред ВМФ. Военпредов ГУС КА нет».

24. ПОЧЕМУ СТАЛИН ОСТАВИЛ «РАДИОЛАМПУ» В ТАШКЕНТЕ

Сразу отмечу, что нигде, ни в книгах, ни в различных публикациях, ни в архивных документах, посвященных Великой Отечественной войне, я не нашел ответа на этот вопрос. Поэтому выскажу свое мнение.

Как известно, война против СССР фашистскими стратегами планировалась как блицкриг, как молниеносное уничтожение вооруженных сил противника. Поэтому они изрядно помучились, со-

чиния план «Отто-Барбаросса»: приграничная территория СССР трудно подчинялась намечаемым ударам по советским войскам.

Поскольку, как предполагалось, вермахт будет наступать стремительно, у составителей плана не было и в мыслях, что, отступая, противник будет еще заниматься эвакуацией гражданских людей, заводов, фабрик и т.п. Он просто не успеет это сделать. И все достанется наступающим.

Это можно проследить и на примере Щелковского района. В 1941 году он несколько раз подвергался бомбежкам. Что бомбило «Люфт-ваффе»? Наши аэродромы: Чкаловский, на Набережной, Монинский (правда, тогда Монино было в составе Ногинского района). Подверглись также бомбежке несчастная деревня Хотово и село Трубино. Почему фашистские стервятники напали ночью на Хотово, было ясно: рядом находился Чкаловский аэродром, а вот почему они выбрали из всех сел, деревень, поселка Фрязино и города Щелкова именно Трубино, было непонятно. Ответ я нашел года два назад, занимаясь в ЦАМО. Оказалось, в селе стояла очень важная летная часть, которая руководила всеми близлежащими аэродромами. В.И.Бацев в своих воспоминаниях пишет: «Как только начинало темнеть, они (самолеты-бомбардировщики противника) пролетали над Фрязином. Первое время люди покидали свои квартиры и уходили подальше от своих домов. Но скоро они привыкли к налетам и оставались дома». Конечно, ни фрязинские дома, ни завод не интересовали фашистских налетчиков. Все это – и дома, и завод – должны были достаться им в целостности и сохранности.

Как известно, стратегия И.В.Сталина была противоположной.

3 июля 1941 года он призвал советский народ действовать под лозунгом: пусть земля горит под ногами захватчиков, при отступлении уничтожать все ценное, чтобы оно не досталось врагу. Прямо скажем: после пожара Москвы 1812 года, после усилий М.И.Кутузова заставить Наполеона отступать по той же дороге, какой тот шел в Москву, то есть, по дороге, где все было выжжено, разрушено, лозунг Сталина не был новинкой.

Но еще ранее, 24 (!) ИЮНЯ (!) Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП/б/ приняли постановление «О создании Совета по эвакуации». Поразительнейшее постановление! Историки Великой Отечественной войны Лев Лопуховский и Борис Кавалерчик в своей книге «Июнь. 1941. Запрограммированное поражение» пишут: «Оно (т.е. постановление) неопровержимо доказывает, что Сталин тогда

резво оценивал силы и возможности РККА и не верил в ее способность разбить врага на его территории «малой кровью, могучим ударом», ведь в день принятия этого постановления исход приграничного сражения был еще далеко не ясен». Нельзя не согласиться с авторами.

Но, на мой взгляд, данное постановление неопровержимо свидетельствует не только об этом, но и о более важном – о том, что идеология агрессивности не была присуща советскому руководству. Постановление о создании Совета по эвакуации носит явно оборонительный характер. Психологически это слишком не совместимо – иметь агрессивные планы и буквально на третий день войны принимать такое постановление, тем более, как отмечают авторы книги, «исход приграничного сражения был еще далеко не ясен». Зачем было торопиться Сталину, зачем горячку пороть! Подождал бы недельку, прояснил обстановку. Вдруг наша армия начнет наступать, и тогда никакой Совет по эвакуации не будет нужен. Очевидно, архисторожность руководила Сталиным. Впрочем, эту же архисторожность мы наблюдаем и в случае войны с Финляндией, цель которой была – обезопасить Ленинград от вражеского нашествия, и медлительность в приведении войск в боевую готовность в канун 22 июня. Архисторожность же не очень-то импонирует агрессору.

Мне кажется, можно сделать и еще один вывод из факта принятия данного постановления. Вероятно, уже на третий день войны Сталин начинал понимать, что война будет тяжелой и долгой. Так просто агрессора не одолеешь. А значит надо быстрее все, что можно, упрягивать от врага подальше: на Урал, в Сибирь, в Среднюю Азию.

Что же это дало? Продолжим цитирование книги. «Благодаря этому своевременному решению,- пишут авторы,- удалось вывезти из-под носа у немцев огромное количество ценного промышленного оборудования, сырья, задела готовых узлов и деталей, а главное - квалифицированных кадров. До конца 1941 г. в тыловые районы страны были эвакуированы свыше 12 млн. человек, 122 предприятия Наркомата авиапромышленности, 43 – Наркомата танковой промышленности, 71 – наркомата вооружения, 96 – Наркомата боеприпасов, 80 – Наркомата минометного вооружения, 199 – Наркомата черной металлургии, 91 – Наркомата химической промышленности, 45 – Наркомата цветной металлургии и т.д... Все это позволило в

сочетании с заранее созданной на Урале и в Сибири индустриальной базой развернуть на востоке страны производство военной техники, боеприпасов и снаряжения в невиданных ранее масштабах. Их хватило для того, чтобы снабдить как развернутые после мобилизации, так и многочисленные вновь сформированные части и соединения Красной Армии всем необходимым для продолжительной борьбы с врагом».

Как мы знаем, после Смоленского сражения блицкриг приостановил свой стремительный бег. В декабре под Москвой он превратился в отступление, хотя и планомерное, как нас уверяют немецкие оперативные сводки группы армий «Центр», стоявшей «у ворот Москвы», но все же позорнейшее отступление. Началась позиционная война, к которой вермахт не очень-то был готов. Но вот вопрос: допустим, немцы добились бы целей, указанных в плане «Барбаросса», захватили Москву и Ленинград, вышли бы к Волге.

Обратимся вновь к книге Л. Лопуховского и Б. Кавалерчика. Они пишут: «...еще 2 октября 1941 г., в день начала немецкого «генерального» наступления на Москву генерал Г.Томас, начальник управления военной экономики и военной промышленности ОКВ (Верховное командование вооруженных сил Германии), в своем обзоре тогдашней военной и экономической ситуации в СССР проанализировал четыре основных варианта возможного развития дальнейших событий. В результате их анализа Томас вполне обоснованно предсказал, что при самом благоприятном для немцев развитии событий в конце 1941 г., даже при условии взятия ими Москвы и Ленинграда, окончательно сломить советское сопротивление им все равно бы не удалось. Не сулили полной победы немцам и более серьезные территориальные успехи вермахта. К тому же ведущий экономический специалист ОКВ совсем не учитывал возможную помощь Советскому Союзу со стороны союзников.

Иными словами, даже успешного осуществления всех целей и задач, поставленных в плане «Барбаросса», было никак не достаточно для полного сокрушения СССР и принуждения его к капитуляции. Следовательно, стратегия блицкрига против Советского Союза не годилась, слишком велики были его людские и материальные ресурсы, а также географические размеры. По тем же самым причинам Германия тем более не могла выиграть у СССР войну на истощение.

Основной ошибкой Гитлера было решение развязать войну вообще, и войну против Советского Союза в частности. Эта ошибка и

стала роковой. После того, как немцам не удалось заставить СССР капитулировать путем очередного блицкрига, как раньше у них не получилось вывести из войны Англию, началась агония Третьего рейха...».

Впрочем, суть того, что поведал Г.Томас своему руководству и о чем рассказали своим читателям Л. Лопуховский и Б. Кавалерчик, хорошо знали советские руководители. Уже 22 июня 1941 года заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, нарком иностранных дел В.М.Молотов, заканчивая свое выступление по советскому радио, заявил, что победа будет за советским народом. И это была не просто политическая агитка, а уверенность, основанная на знании людских и материальных ресурсов Советского Союза, географического пространства страны, воли народа отстаивать свободу и независимость Родины.

Однако эту уверенность надо было подкреплять практическими делами, а не только политическими воззваниями, в частности, все ценное для жизни народа и для борьбы с врагом, при угрозе его появления надо было эвакуировать вглубь страны, как можно дальше от боевых действий. Безопасность – вот главное.

Казалось бы, после провала блицкрига можно было бы вернуть «Радиолампу» на старое место, и, наверное, с точки зрения практически-экономической это было бы правильнее, но опять-таки из-за архиосторожности Сталин решил оставить завод в Ташкенте. Была ли у вождя полная уверенность в том, что немцы больше не вернуться в Подмоскovie, не начнут вновь свой «поход» на столицу нашей Родины летом 1942 года? Несомненно, такой уверенности не было. Наоборот, Сталин остро осознавал всю опасность повторения того, что было под Москвой в октябре, ноябре и даже в декабре 1941 года. Причем, повторение этого в 1942 году могло быть страшнее, опаснее, чем поздней осенью и зимой 41-го. Ведь предстояло лето, а летом немцы были горазды наступать.

Осознание всего этого явно просматривается и в концентрации значительного количества наших войск под Москвой, и в такой, казалось бы, «мелочи», как постановление «О лесных завалах». Ведь оно было принято не во время тех страшных событий под Москвой, а уже после них, когда, казалось бы, опасность прошла!

Мог ли Сталин позволить себе в такой обстановке риск возвращения «Радиолампы» во Фрязино?! Нет, «Радиолампа», так же, как и «Светлана», нужны были вождю в глубоком тылу, чтобы им не

угрожала никакая опасность. Имея эти заводы как надежную опору, можно было создавать радиоламповые заводы и в других местах, в частности в самой Москве и во Фрязине.

25. О ТРАГЕДИИ 1941 ГОДА

Я заканчиваю свой рассказ о фрязинском заводе «Радиолампа» в 1940-1941 годах. Наверное, следовало бы подвести итоги сказанному. Но мне не хочется это делать. Мне думается, читатель сам и без моих выводов поймет, что это рассказ не только и даже не столько о радиолампах и заводе № 191, хотя я, кажется, только и делал, что твердил о них. Нет, по существу здесь идет речь о нечто более важном, чем просто радиолампы и завод, изготовлявший их. Это – рассказ о трагедии 1941 года и о том, почему же ее не удалось предотвратить. На примере фрязинского завода «Радиолампа» ярко видно, как стремление обычных советских людей перевыполнить оборонный заказ и тем самым в какой-то степени защитить Родину от опасности вражеского нашествия столкнулось с косностью военного руководства, игнорировавшего главное и надежнейшее для Армии средство связи – радиосвязь.

Здесь невольно возникает более общий вопрос - о степени готовности Красной Армии к войне в июне 1941 года.

Обратимся к статье на эту тему военного историка А. Филиппова, опубликованную в 1992 г. в № 9 Военного вестника (АПН) (с. 3-8).

«Версии просчета Сталина в сроках вероятного нападения Германии на СССР как главной причины наших неудач, - пишет автор, - сопутствует утверждение, что наши войска в 1941 г. до войны НЕ УСТУПАЛИ ВЕРМАХТУ В УМЕНИИ ВОЕВАТЬ, В ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ и, если бы их вовремя привели в боевую готовность, они успешно отразили бы нападение агрессоров.

Под БОЕГОТОВНОСТЬЮ при этом понимают ТОЛЬКО СПОСОБНОСТЬ ВОЙСК ЗАНЯТЬ ПО ТРЕВОГЕ РУБЕЖИ РАЗВЕРТЫВАНИЯ, упуская ГЛАВНУЮ составляющую боеготовности - УМЕНИЕ УСПЕШНО ВЫПОЛНИТЬ боевую задачу по отражению внезапного нападения, которое ПРИ ТАКОМ УМЕНИИ АРМИИ И НЕ БУДЕТ ВНЕЗАПНЫМ».

Кажется, то, что здесь утверждает автор об умении воевать – банальная, элементарная истина. Но как раз этой истине и не следо-

вали в довоенной Красной Армии. Пример радиосвязистов в первые дни войны слишком красноречив. Однако продолжим цитирование.

«Главным «доказательством» неприведения наших войск в боевую готовность перед агрессией многие считают сам факт их поражений, хотя прямой связи тут нет. Вместо нечетких голословных утверждений, что войска не приводились в боеготовность, пора бы определить конкретный перечень главных мер, которые надо было осуществить для достижения требуемой готовности перед войной. И выявить – какие из них были проведены в жизнь до войны, вовремя; что было сделано и как это повлияло на исход первых сражений.

В 1935-1941 гг. руководством СССР был проведен ряд крупных мер по повышению боеготовности Советских Вооруженных Сил:

1) Перевод Красной Армии в 1935-1939 гг. на кадровую основу;

2) Введение всеобщей воинской обязанности в 1939 г.;

3) Создание и развертывание серийного производства нового поколения танков и самолетов в 1939-1941 гг., до войны;

4) Стратегическое мобилизационное развертывание Вооруженных Сил в 1939-1941 гг. из армии мирного времени в армию военного времени (до войны!), с 98 дивизий до 303 дивизий;

5) Создание и сосредоточение на западных границах в 1939-1941 гг. армий прикрытия НЕВИДАННОЙ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ДЛЯ МИРНОГО ВРЕМЕНИ ЧИСЛЕННОСТИ В 186 ДИВИЗИЙ, с учетом 16 дивизий второго стратегического эшелона, прибывших в армии прикрытия до войны;

6) Подготовка Западного Театра военных действий к войне – аэродромы, укрепрайоны, дороги.

В апреле – июне 1941 г., с нарастанием угрозы войны, были приняты дополнительные срочные меры по повышению боеготовности, включавшие:

- призыв в апреле-мае 793 тыс. резервистов для пополнения войск западных военных округов почти до штатов военного времени;

- Директива Начальника Генштаба от 14 апреля о срочном приведении в боеготовность всех долговременных огневых сооружений,

укрепленных районов с установкой в них оружия полевых войск при отсутствии табельного;

- скрытая переброска с 13 мая из внутренних округов войск стратегического эшелона в западные округа с приведением их при этом в боеготовность – 7 армий 66 дивизий (16, 19, 20, 22, 24 и 28-я армии, 41-й стрелковый, 21-й и 23-й механизированные корпуса);

- приведение в боеготовность 63 дивизий резервов западных округов и выдвигание их ночными маршами, скрытно, с 12 июня в состав армий прикрытия этих округов (Директива НКО от 12.6.41);

- приведение в боеготовность и скрытый вывод под видом учений в месте сосредоточения 52 дивизий второго эшелона армии прикрытия из мест постоянной дислокации (Приказ НКО от 16.6.41);

- вывод дивизий первого эшелона армий прикрытия в укрепления по телеграмме Начальника Генштаба от 10.6.41 и Указанию Наркома Оборона от 11.6.41 - с начала июня;

- приведение всех войск ПриОВО и ОдВО в готовность 18-21.6.41;

- создание с апреля 1941 г. командных пунктов и занятие их 18-21 июня срочно сформированными фронтовыми управлениями;

- создание группы армий С.М.Буденного на линии Днепра – 21.6.41;

- досрочный выпуск по Приказу НКО от 14 мая из всех училищ и направление выпускников в западные приграничные округа;

- Приказ НКО № 0367 от 27.12.40 и его повторение 19.6.41 о рассредоточении и маскировке самолетов и т.п.;

- направление Зам. Наркома Оборона генерала К.А.Мерецкова И.В.Сталиным в ЗапОВО и ПриОВО для проверки боеготовности ВВС округов 14.6.41;

- издание Директивы НКО и Ставки (№ 1) о приведении в боеготовность войск западных военных округов (подписана 21.6.41 в 22.00, т.к. С.К.Тимошенко и Г.К.Жуков уже в 22.20 вышли от Сталина, получив одобрение им этой Директивы и отправив ее с Н.Ф.Ватутиным в узел связи Генштаба).

Всего в боевую готовность до нападения немцев были приведены, таким образом, 225 из 237 дивизий Красной Армии, предназначенных для войны против Германии и ее союзников по планам обороны.

Не были проведены в жизнь до войны только две важные меры – всеобщая мобилизация в стране и ввод войск в предполье укрепрайонов.

Стратегическое мобилизационное развертывание Красной Армии до войны в армию военного времени (5,4 млн. чел.), создание огромных армий прикрытия, скрытая мобилизация дополнительно 793 тыс. запасных и др. позволили осуществить практически большую часть мер, предусмотренных всеобщей мобилизацией, в силу чего надобность в проведении ее до войны отпала.

Уже в мирное время были сформированы все 303 дивизии, запланированные для войны. **БЫЛО СДЕЛАНО ВСЕ ГЛАВНОЕ**, что страна должна была и могла сделать для успешного отражения надвигавшейся агрессии, **ЕСЛИ НЕ ЗАТРАГИВАТЬ ВОПРОСА О КАЧЕСТВЕ НАШИХ ВОЙСК В СРАВНЕНИИ С ГИТЛЕРОВСКИМИ**. Фактически с марта 1941 г. происходило встречное стратегическое сосредоточение и развертывание вооруженных сил Германии для агрессии и частей Красной Армии – для ее отражения.

Фактически сейчас просчетом в вероятных сроках нападения немцев называют совсем другое – решение Сталина, несмотря на очевидную неизбежность агрессии Германии в июне 1941г., не объявлять всеобщую мобилизацию и не вводить войска в предполье укрепрайонов до нападения немцев, считая проведенные весной 1941 г. мероприятия вполне достаточными, а армии прикрытия в 186 дивизий – способными отразить любое внезапное нападение Германии и ее союзников!

Это не просчет в сроках, а сознательное, учитывающее все плюсы и минусы решение. **ОШИБСЯ** при этом **СТАЛИН** в одном – **ПЕРЕОЦЕНИЛ БОЕСПОСОБНОСТЬ НАШИХ ВОЙСК**, выглядевших по числу дивизий и боевой техники значительно сильнее вермахта. Это был **ГЛАВНЫЙ** и **ЕДИНСТВЕННЫЙ** просчет Сталина (и НКО также).

Просчета в предвидении **ВЕРОЯТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГЛАВНОГО УДАРА ВЕРМАХТА** также **НЕ БЫЛО**, а было решение Сталина и НКО – **ДОПУСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ** главного удара немцев в **БЕЛОРУССИИ**, сосредоточить наши главные силы на Украине, считая, что в Белоруссии 44 советских дивизий **ХВАТИТ ДЛЯ УСПЕШНОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВ 50 ДИВИЗИЙ НЕМЦЕВ**. **А ОТВЕТНЫЙ УДАР** нам выгоднее наносить с Украины – на Краков.

Тут опять ПРОСЧЕТ В БОЕСПОСОБНОСТИ наших войск, и ТОЛЬКО.

Версия О ПОРАЖЕНИИ НАШИХ ВОЙСК именно В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ – не более, чем ЛЕГЕНДА. Фактически первым ударом войск агрессора 22 июня подверглись ЛИШЬ 30 дивизий первого эшелона армий прикрытия от Балтики до Карпат из 237 дивизий западных приграничных округов и второго стратегического эшелона. Трагедия поражения главных сил трех особых военных округов (118 дивизий) произошла не 22 июня, а позже, во время ВСТРЕЧНЫХ сражений 24 – 30 июня 1941г. между новой и старой границами.

Для доказательства превосходства вермахта в количестве войск и в вооружении, как причины наших неудач, долгие годы всячески ПРЕУМЕНЬШАЮТСЯ численность советских войск, количество и качество их боевой техники и, наоборот, ПРЕУВЕЛИЧИВАЕТСЯ все это у вермахта.

Так, фактически Германия против СССР выставила не 4,6 млн. чел., как принято считать, а 3,3 млн., т.к. в ВВС, ПВО и на флоте должны учитываться (как и у нас) ТОЛЬКО БОЕВЫЕ средства, а не персонал. ВСЕГО у агрессора, таким образом, было не 5,5 млн. чел., а 4,2 млн. против более чем 3 млн. чел. в западных пограничных округах и войсках второго стратегического эшелона.

Искажается соотношение в артиллерии – у нас учитываются орудия и минометы калибра 76 мм и выше (без орудий ПТО), а у немцев засчитываются 14 тыс. орудий ПТО (37 и 50 мм) и 5 тыс. стволов артиллерии 28 дивизий резерва ОКХ. Фактически в войсках только западных приграничных округов было 37 тыс. орудий и минометов, а в войсках всех агрессоров – не более 31 тыс. стволов.

Неверно, что почти вся артиллерия вермахта была моторизованной. В штатах немецкой пехотной дивизии первых волн было 6300 лошадей, из них почти половина в артполку. Значит, вся артиллерия пехотных дивизий была на конной тяге. Моторизована была лишь артиллерия ПТО, РГК, танковых и мотопехотных дивизий.

Всего 3300 танков и 250 самоходных орудий, а не 4-5 тыс. бросил вермахт против СССР, из них 1600 легких (Т-1, Т-2 и Т-38) и 1600 средних (Т-3 и Т-4). Значит, против 1610 немецких средних танков в западных округах СССР было 160 тяжелых и средних танков КВ и Т-34, намного превосходивших по боевым качествам. А против 1600 немецких легких танков было около 9 тыс. советских легких, несколько не уступавших немецким. В итоге –ПОДАВЛЯЮЩЕЕ ПРЕ-

ВОСХОЖДСТВО НАД ВЕРМАХТОМ в количестве и качестве танков. Это без учета 2 тыс. танков мехкорпусов второго стратегического эшелона.

Против 3046 всех немецких боевых самолетов (1067 истребителей, 1417 бомбардировщиков и 562 разведчика) ВВС западных округов, флотов и дальнебомбардировочная авиация имели 9917 боевых самолетов, в том числе в округах 7133, в ДБА – 1339 и на флотах 1445.

Самолетов новых типов советские ВВС приняли от заводов не 2739, как считают, а 3719, т.к. в числе новых надо учитывать и самолеты образца 1939-40 гг. ДБ-3Ф, Ар-2, Су-2, Ту-2, Як-4, Пе-8, ББ-2, которых было более тысячи. Значит, наши ВВС могли и должны были иметь против немцев в июне 1941 г. не 1540 самолетов новых типов, как считают сейчас, а более 3 тыс. Вермахт же из всех 3046 боевых самолетов имел новых менее 2 тыс., если исключить устаревшие самолеты Ю-87, Хе-111, До-217 и др.

Наши стрелковые дивизии западных приграничных округов на 22.6.41 имели в среднем не 8-9 тыс., как долго считали, а 12360 (при штате 14483), 20 дивизий имели по 14 тыс. человек, 70 – по 12 тыс. и 6 – по 11 тыс. Приводимые иногда данные на 1 июня 1941 г. не учитывают поступления в эти дивизии в июне 1941 г. 500 тыс. человек из дополнительного призыва.

Из уволенных вследствие репрессий 1937-38 гг. 38 тыс. командиров и политработников 12 тыс. вернулись в армию в 1939-40 гг., 9 тыс. было уволено не по политическим мотивам (естественная убыль) и около 17 тыс. человек изгнаны из армии по политическим – необоснованно и незаконно. Из них около 9,5 тыс. было арестовано.

Мнение, что репрессированные высшие командиры были лучшими, а в армии остались худшие – бездоказательно. Лучшие из репрессированных (М.Н.Тухачевский и др.) нередко в печати сравниваются с худшими из оставшихся. Не исследован вопрос – какой опыт современной войны (кроме Гражданской) мог получить наш высший комсостав 30-х годов (в том числе репрессированные), служба с окончания Гражданской войны до 1937 г. в нашей малочисленной, отсталой тогда, территориально-кадровой армии, в которой кадровых дивизий было два десятка (26%) на двадцать военных округов (во внутренних округах их не было вообще), армейских управлений не существовало с 1920 по 1939 г., крупные маневры начали проводиться только в 1935-37 гг. и т.п. Недаром 120 наших

военачальников ездили в Германию учиться военному делу в 20-30-х годах.

А идеи, связанные с именем Тухачевского, не были отвергнуты, как пишут, они не всегда оправданно внедрялись перед войной, отражались в уставах. В частности:

- идея «ответного удара» стала стержнем плана войны вместо более подходящей для нашей армии идеи стратегической обороны;
- теории глубокого боя и операции заслонили для нашей армии вопросы обороны, маневренной войны, встречных операций и др.;
- идея создания армий прикрытия была с большим размахом воплощена в жизнь, что спасло нас в 1941 г.

Последствия репрессий 1937-38 гг. против комсостава были частично преодолены к лету 1941 г., поэтому их нельзя отнести к главным причинам неудач нашей армии в начале войны.

Беда в том, что Красная Армия так и не успела стать кадровой ни в 1936, ни в 1939, ни к июню 1941 г. С 1935 г. она развивалась экстенсивно, увеличивалась в 5 раз – но все в ущерб качеству, прежде всего офицерского и сержантского составов.

Советское военное руководство, готовясь к войне с Германией, усиленно добивалось к 1941 г. количественного превосходства над вермахтом, особенно в танках и самолетах, но для него оставалось тайной многократное отставание Красной Армии от немецкой в качестве войск, штабов, комсостава всех степеней, особенно младшего.

Войска были плохо обучены методам современной войны, слабо сколочены, недостаточно организованы. На низком уровне находились радиосвязь, управление, взаимодействие, разведка, тактика...

...Переход армии на кадровую основу, увеличение ее численности в 5 раз в 1939 г. и реорганизации 1940-41 гг. обострили дефицит комсостава и ухудшили его качество.

Действительной главной причиной поражения наших войск летом 1941 г. была неготовность Красной Армии вести современную маневренную войну с противником, имевшим богатейший опыт в ней и отличную подготовку именно к такой быстротечной войне. Наши Вооруженные Силы не умели реализовать огромный технический и людской потенциал, превосходящий к началу войны потенциал агрессоров. Причиной такого отставания нашей армии является полный провал в 1930-37 гг. заблаговременной подготовки командных кадров технического звена для многократного увеличения (развертывания) Вооруженных Сил перед войной. Спешные, авральные

меры 1939-41 гг., и особенно весной 1941 г., не могли выправить это положение».

26. ВОЕННОЕ ФРЯЗИНО: ТРИ ЗАВОДА

Жизнь «Радиолампы» продолжилась в Ташкенте и в Уфе. Тяжело пришлось здесь фрязинцам в годы войны. Но нелегче было и тем, кто жил и работал в самом поселке Фрязино, где под руководством ленинградцев, «светлановцев» восстанавливался-строился еще один радиоламповый завод, ставший потом опытной базой научно-исследовательского института № 160. Фрязино начинало превращаться в поселок науки. Таким образом, слова «Военное Фрязино» соединили в себе три завода, и каждый из них внес свой вклад в победу над фашизмом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ

К ГЛАВЕ ГОРОДА И ДЕПУТАТАМ ГОРОДСКОГО СОВЕТА,
отправленное им автором книги в 2003 году

УВАЖАЕМЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГРАЖДАН НАШЕГО ГОРОДА!

Прошу вас внимательно рассмотреть это обращение.

Как вы хорошо знаете, в эти дни г. Фрязино отмечает 60-летие «Истока». Эта дата должна праздноваться широко и торжественно.

В то же время нынешний год знаменателен и другой важнейшей датой – 70-летием начала строительства завода «Радиолампа», завода, очень важного для страны, завода, существенно изменившего экономику Щелковского района, завода, благодаря которому деревня Фрязино превратилась в город и не просто в город, а в наукоград. Именно строительство данного завода стало главным и определяющим событием во всей 400-летней истории Фрязина.

Между тем – и об этом свидетельствуют архивные документы – в деревне Фрязино вовсе не предполагалось строить радиоламповый завод. Здесь, в лучшем случае, могла лишь возродиться бывшая когда-то текстильная фабрика. 28 августа 1932 г. Совет труда и обороны СССР – важнейший экономический орган при СНК СССР – принял за №1064 с грифом « Не публиковать» постановление «О размещении заводов электропромышленности, строящихся в 1932 г.». В нем, в частности, говорится:

«Совет труда и обороны постановляет:

«...7. Завод Радиоламп разместить вблизи завода Осветительных ламп.

8.Считать наиболее подходящей точкой размещения Лампового завода – район ст.Раменская Московск.-Казан. ж.д. или же в Подмосковном бассейне.

9.Завод осветительной арматуры разместить в Загорске или Запрудни.

Окончательный выбор точек и площадок в соответствии с вышеприведенными вариантами поручить Наркомтяжпрому».

Однако в 1933 г. решение о месте строительства заводов было изменено: завод осветительных ламп стал строиться около завода осветительной арматуры в Загорске /ныне Сергиев-Посад/, а радиоламповый – в деревне Фрязино.

Почему так произошло? Существует версия, что фрязинские комсомольцы во главе с Калинычевым попали на прием к Генеральному секретарю ЦК ВЛКСМ А.В.Косареву. Они рассказали ему, что в деревне Фрязино пустует здание бывшей текстильной фабрики и просили его посодействовать открытию здесь какого-либо производства, чтобы живущий в округе народ получил работу. Здание находилось в ведении наркомата легкой промышленности, и Косарев должен был связаться с наркомом легкой промышленности. И тогда в деревне появилось бы текстильное предприятие.

Но Косарев, помня о генеральной установке партии ускоренно развивать тяжелую индустрию, обратился к наркому тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Тот мгновенно оценил преимущество предложения – не надо было строить одно из главных зданий, укорачивался срок строительства, снижались затраты. Вскоре во Фрязино была направлена комиссия наркомтяжпрома для изучения обстановки.

Проверку этой версии строго по документам не удалось осуществить полностью. Журналы приема Генерального секретаря ЦК ВЛКСМ не сохранились. Среди имеющихся в фонде А.В.Косарева документов, хранящихся в РГАСПИ /архив бывшего ЦК КПСС/, нет никаких упоминаний о фрязинских комсомольцах и заводе «Радиолампа».

В то же время архивные материалы, касающиеся А.В.Косарева, показывают, что такое событие вполне могло иметь место, так как Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ пользовался огромным автори-

тетом среди советской молодежи, и не только молодежи, к нему порой обращались люди с вопросами, совершенно не относящимися к роду его деятельности, а если уж речь шла о работе, учебе, быте комсомольцев, молодежи, тут Александр Васильевич считал это своим кровным делом.

Как бы то ни было, но завод «Радиолампа» с адресом: станция Щелково Сев. ж. д. мы встречаем в «Списке предприятий и хозорганов народного комиссариата тяжелой промышленности на 1 янв.1934 г.». 17.1.1934 г. был утвержден его устав. 5.11.1934 г. вступила в строй его первая очередь. В приказе наркома прямо назывался адрес завода, «находящегося в дер. Фрязино Щелковского района Московской области».

Кратко рассказав начальную историю «Радиоламп», хотелось бы поставить вопрос об увековечении памяти тех, кто создавал «Радиолампу», кто трудился на ней. Лучшей памятью о них будет улица, названная «Радиоламповская». В нашем городе есть улица Институтская, и она сразу напоминает нам о НИИ-160 и о тех предприятиях, исследовательских учреждениях, появившихся после него и на основе его. Улица «Радиоламповская» будет напоминать жителям города о его истоках, о том, откуда и как он возник. Поэтому эта улица, естественно, не должна быть новой, а должна быть старой, тех времен, когда создавалась и действовала «Радиолампа», она должна начинаться в одном из тех мест, где кипели строительные страсти. Иначе говоря, идет речь о переименовании одной из старых улиц, а именно – улицы Центральная, точнее, части ее, идущей от улицы Вокзальной до улицы Ленина.

Особенность данной улицы, при ее прокладке и наименовании, заключалась в том, что она предполагалась не только центральной осью будущего города, но и должна была стать главной улицей города. (Недаром именно на ней поставили школу № 1.) Она должна была прямо от «Радиоламп» выходить на шоссе Москва-Фряново, ул. Московская оставалась бы в стороне. Со временем градостроительные идеи и обстоятельства изменились. Сейчас название «Центральная» поблекло, лишилось смысла.

Несомненно, нельзя забывать те трудности, которые могут возникнуть при выполнении нашего предложения. Но согласитесь, это нонсенс – иметь в городе улицы со всякими названиями, порой не относящимися к городу и его истории, и не иметь улицы с названием «Радиоламповская».

Это письмо было подано в администрацию города 19 августа 2003 года. Ответ я получил 18 сентября. Вот он:

«Уважаемый Миллиан Моисеевич!

Сообщаю, что Ваше предложение о переименовании улицы будет рассмотрено на ближайшем заседании консультативного совета при Главе города.

В состав совета входят представители профсоюзных, общественных организаций и политических партий, которые объединяют значительную часть жителей нашего города. Мнение консультативного совета по переименованию улицы Институтская в улицу Радиоламповскую будет сообщено Вам дополнительно.

Глава города В.В. Ухалкин.»

Осенью этого года исполнится десять лет со времени моего обращения в администрацию города, но мнения консультативного совета я так и не узнал: не сообщили. Впрочем, оно меня и не интересует. Почему? Да просто потому, что в своем письме я вовсе не просил переименовывать улицу ИНСТИТУТСКУЮ. Просить это может любой человек, но только не краевед. Если краевед это просит, то он сошел с ума или по какой-то небрежности написал это.

В Фрязине есть несколько улиц, названия которых не подлежат переименованию, потому что эти названия священны для города. Это прежде всего - улицы Московская и Институтская. Их должна дополнить Радиоламповская, вернее, она должна начать этот ряд.

Эти улицы составляют ту триаду, то единство, которое сразу же раскрывает любому человеку историю нашего города, если, конечно, он хочет узнать эту историю.

«Нашлась такая вот УБ-110, несмотря на 70 лет в земле, похоже вполне рабочая. Дата выпуска - октябрь 41» (из форума радиоконструкторов)

Иллюстрация из форумов СЕТИ: 1942 год: комплектация радиостанции РБ радиолампами из заводов: №617 – это б. «Светлана»

Лампы			
Тип	Завод-изготовитель	Количество	
		Действующие	Запасные
2П9М	№ 617	1	1
СБ-242	191а	1	1
2К2М	191	1	1
СО-243	МЭЛЗ	1	1

Отметка завода о соответствии радиостанции техническим условиям и чертежам

Радиостанция техническим условиям удовлетворяет

„ 30 « Ноябрь 1942 г.

Директор завода *Игорь*
 Военпред ГУСКА *Кавецкий*

(Новосибирск, 2П9М) №191а – это возрожденный радиоламповый завод во Фрязино, №191 – это фрязинская «Радиолампа» в Ташкенте (2К2М), МЭЛЗ – Московский электроламповый завод. Из четырех радиоламповых заводов половина – наши.